

Николай Зеляк

С НЕБЕС СОШЕДШИЕ

II книга научно-фантастического романа
«Когда пришли боги»



Николай Зеляк
С небес сошедшие. II книга
научно-фантастического
романа «Когда пришли боги»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27097468

ISBN 9785448591204

Аннотация

Мифы... легенды... предания... В них самым невероятным образом переплетаются отзвуки реальных событий с поэтическим вымыслом. Они повествуют о богах, которые на огненных колесницах когда-то спустились на землю. Это были атланты – цивилизаторы. А ещё их называли олимпийскими богами. Это они помогли людям выйти из сумеречных пещер на свет...

Содержание

Глава 1. Планеты как люди	8
Глава 2. Они свободны и слепы	24
Глава 3. Завтра наступит	41
Глава 4. Испытание	64
Глава 5. Азорские острова	86
Конец ознакомительного фрагмента.	94

С небес сошедшие II книга научно- фантастического романа «Когда пришли боги»

Николай Зеляк

*Моим дорогим внученькам,
Катеньке и Лорочке, посвящается!*

*My dear my angel,
Ratya and Lorocca, dedicated!*

© Николай Зеляк, 2018

ISBN 978-5-4485-9120-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сначала родилась Вселенная. После появились галактики, звёзды, планеты и жизнь. Потом зародилась жизнь разумная. На одной из планет Галактики, она возникла на миллионы лет раньше, чем на других планетах звёздного мира. В своём развитии она обогнала другие живые миры и преобразовалась в Сверхцивилизацию. Для неё уже не суще-

ствовало тайн природы. Мудрая, могущественная и благородная, она стала опекать в разных уголках Галактики разгорающиеся искорки жизни. Но помощь свою демиурги оказывали не прямо, а опосредованно. Прямой контакт с развивающимися мирами, из-за непреодолимой пропасти в развитии, стал уже невозможен. Для них вступить в прямой контакт с такими мирами, как наш, означало бы то же самое, что искать взаимопонимание между человеком и инфузорией – туфелькой...

Могучий звёздолёт демиургов появился и в Солнечной системе. Демиурги обнаружили жизнь сразу на трёх планетах, которые находились в зоне обитания. А на средней планете, Земле, даже была найдена разумная жизнь. Она ютилась в сумрачных пещерах...

К несчастью, позже, жизнь на Веспере (Венере) и Аресе (Марсе) была убита астероидами...

Чтобы помочь людям выйти из мрака дикости на свет, демиурги стали искать и, в конце концов, нашли для них учителей – цивилизаторов. Это были гуманоиды с центральной звезды Пояса Ориона. Генетический код их совпадал с человеческим. Относительно людей, они стояли на несопоставимо более высокой ступени цивилизационного развития. Это были легендарные атланты. Демиурги трансцендентно побудили их отправиться в межзвёздное путешествие к Гелиосу (Солнцу). Атланты, вначале, обосновались на Марсе, основав там свой легендарный Город. Руины и тайны этого мар-

сианского города сохранились в районе Сидонии до сих пор.

Потом атланты – цивилизаторы совершили свой полёт к Гее (Земле), с тем, чтобы помочь своим современникам в звериных шкурах стать людьми. Позже они вошли в легенды и мифы, как олимпийские боги Древней Греции и боги Древнего Египта...

Останки марсианского города исследовала интернациональная космическая экспедиция землян, возглавляемая капитаном Яриловым. Там она открыла много такого, что потрясало их воображение.

Ярилов с другом, изучая марсианскую пятигранную пирамиду, случайно получил доступ к информационному полю древней цивилизации. Произошло это в результате нечаянного контакта его с перевёрнутой монокристаллической пирамидой, которую атланты называли Туаой. Информация эта стала проявляться спонтанно, в виде ярких, образных ретроспекций...

Обследуя руины главной площади марсианского города, Ярилов неожиданно нашёл металлическую вещицу, затерявшуюся между плитами мощения. Она была похожа на нагрудный знак. На ней были начертаны таинственный знак и письмена, подозрительно напоминающие древнеегипетские иероглифы...

А ещё он открыл, что ближайший спутник Марса – Фобос, не только полый внутри, но и обитаем... а ещё...

Всё, о чём сказано выше, можно прочитать в *первой кни-*

ге научно – фантастического романа *«Когда пришли боги»*, **«Четвёртая планета»**.

Вторая книга романа **«С небес сошедшие»** расскажет, и о необыкновенной миссии инопланетных цивилизаторов – атлантов, и о бурной жизни пещерных людей, и о новых приключениях космических мушкетёров во главе с их капитаном, Яриловым, уже здесь, на Земле...

Глава 1. Планеты как люди

Много тысяч лет до нашей эры...

Панорама звёздного неба за бортом «Вечного Странника» почти не изменилась. И не удивительно.

За три десятка тысяч лет далёкие звёзды едва успевают сдвинуться со своих насиженных мест.

В жизни самого «Вечного Странника», тоже, мало что изменилось. Он кружил по прежней орбите и жил собственной жизнью.

Испытанные помощники космического колосса, по-прежнему, трудились, не зная усталости и не задумываясь о времени.

Спрессованные корпускулы информации сразу с трёх направлений продолжали бить в одну точку. Точкой этой был корабль демиургов. Из корпускул информации, как из кусочков смальты, Който, Лахесис и Атропос терпеливо и талантливо творили картину жизни на всех трёх обитаемых мирах Солнечной системы: на Аресе (Марсе), Гее (Земле) и Веспере (Венере). Жизнь неповторимую и уникальную на каждом из них.

Красная планета в этом ряду стояла на первом месте.

Почему?

А потому, что цивилизаторы с далёкой звезды, однажды найденные демиургами, облюбовали для себя именно чет-

вёртую планету. Небольшая и уютная, она встретила их тепло и гостеприимно. На ней они чувствовали себя, как дома.

Небольшая гравитация и слабая сейсмическая активность планеты позволила им развернуть грандиозное строительство. Они построили Город. Прекрасный и светлый. И единственный. Нужды в сооружении других городов, просто, не было. А ещё пришедшие со звёзд создали космическую базу раннего предупреждения от астероидной угрозы, на соседней, пятой от центрального светила, планете. Маленькой и холодной.

Однако их база на этой планете просуществовала не долго. Всего несколько тысячелетий.

Истерзанная приливными силами, пятая планета, в конце концов, развалилась на бесчисленное количество больших и малых осколков. Они стали кружить по её прежней орбите, образовав астероидный пояс. У несчастной планеты не разрушилось лишь её ядро. Ледяным шаром, похожим на планетоид, оно стало вращаться в гуще останков погибшей планеты.

Вместе с пятой планетой погибла и космическая база атлантов.

Осознав в полной мере опасность столкновения своей планеты со случайным небесным телом, особенно после возникновения астероидного пояса, цивилизаторы наладили на ближайших к ней подступах космическое патрулирование.

А на случай столкновения их планеты с крупным небесным телом, цивилизаторы предусмотрительно создали на ближайшем спутнике ещё и убежище для своего немногочисленного народа. Устройство целого города в каменных недрах потребовало больших усилий. Однако пришедшие со звёзд пошли на этот шаг. Их цивилизация училась защищаться от внешней угрозы и принимать превентивные меры для выживания. Она теперь могла, перейдя в анабиоз, благополучно пережить тяжёлые времена в надёжном убежище.

Ход событий на четвёртой планете демиургов вполне устраивал. Они развивались в нужном русле. Демиурги события не торопили. Они ждать умели.

И вот, однажды, следуя ожиданиям демиургов, цивилизаторы с четвёртой планеты твёрдо осознали необходимость и полезность полёта на третью планету, на которой зарождалась разумная жизнь. С этой целью они создали могучий, межпланетный корабль, способный доставить на Гею серьёзную экспедицию.

Реализация ещё одного этапа, грандиозного замысла демиургов, стала обретать реальные контуры.

И вот, пришедшие со звёзд играючи преодолели межпланетное пространство. Но на самом полёте к третьей планете, их догнала страшная весть о гибели их родного мира...

Грозящую четвёртой планете и не только ней беду, первыми, как и положено им, вскрыли вездесущие космические разведчики демиургов.

Виновником тревоги стал планетоид. А точнее, ядро погибшей, пятой планеты. Его вытолкнул внутрь Солнечной системы газовый гигант, соседствующий рядом. Он поступил не по-соседски. Грубо и необдуманно.

Небесные тела сталкиваются, как шары на бильярдном столе... Природа часто играет в космический «бильярд». Это, по сути, её любимая игра. «Стол» – космическое пространство. «Сукно» – пустота. Игра идёт всего двумя шарами. Из них, один большой, а другой, как правило, маленький. Природа всегда бьёт маленьким шаром. Ситуацию никогда не переигрывает. Видно, ей не интересно. Играет неумело. Почти всегда мажет. А когда попадает, то маленький шар разбивается вдребезги. Достаётся и большому. Получает ли удовольствие от этой забавы природа? Не известно. Но шарам, уж точно, не до смеха...

Неприкаянный планетоид пустился в опасное путешествие к центральному светилу. И так случилось, что траектория его полёта пересекала орбиту четвёртой планеты. И пересекала её именно в тот момент, когда в этой точке космического пространства находилась Красная планета. Не раньше и не позже! Просто, фантастическое «везение»!

Вообще то шанс столкновения или близкого прохождения двух небесных тел друг подле друга крайне мал. Если не сказать, ничтожен. Места в космическом пространстве хватает всем. Даже с избытком. Но, в данном случае, горькая истина заключалась в том, что столкновение было неизбежным.

На это важное событие экипаж «Вечного Странника» отреагировал незамедлительно. Он не мог допустить столкновения двух, крупных, небесных тел. Планетоид следовало нейтрализовать ещё на дальних подступах к четвёртой планете.

Космические патрули атлантов тоже зафиксировали блуждающее, небесное тело. А когда они узнали, что тело угрожает их родной планете, то пришли в ужас. Возможности предотвратить катастрофу у них не было. Атланты могли лишь предупредить своих собратьев о грозящей катастрофе.

Они подали сигнал тревоги. Началась эвакуация. Атлантов приютил ближайший спутник четвёртой планеты, который сегодня получил название – Фобос (Ужас). Массовая эвакуация на спутник давала атлантам шанс на спасение. Правда, шанс небольшой. В надежде на то, что осколки от вселенского столкновения всё же минут маленький спутник.

Не прекращая наблюдение за небесным монстром, комические патрули атлантов легли на параллельный курс.

Экипаж «Вечного Странника» бросил навстречу планетному ядру целую армаду своих, космических разведчиков. Исследовательские аппараты, до этого мирные и интеллигентные, преобразовались в грозных, космических истребителей.

Планетоид поражал своей громадностью. Потенциальный убийца всего в несколько десятков раз уступал размерами

свое жертве.

Что же произойдёт, когда одно небесное тело столкнётся, лоб в лоб, с другим небесным телом? Причём на космической скорости!

Наступит мгновенная смерть того и другого. Страшная и бессмысленная. Они разобьются вдребезги, подобно тонкой, хрустальной чаше, упавшей с большой высоты на камень. Лишь яркая вспышка на миг ослепит ночное небо, да мириады, раскалённых добела, осколков разлетятся в разные стороны. Осколков будет так много, что они вечно станут досажать трём, оставшимся в живых, внутренним планетам.

Впрочем, за самую близкую, к светилу, планету беспокоиться не стоит. Она была мертва от рождения.

Демиурги могли предотвратить беду, либо изменив траекторию планетоида, либо распылив его.

Первый вариант был проще, но он приводил лишь к локальному успеху. Да, лобового столкновения с четвёртой планетой избежать удастся. Но при этом навалится масса других проблем. Долгоиграющих и очень опасных. Притяжение светила не дано убрать даже демиургам. Планетоид станет вращаться вокруг светила по, трудно предсказуемой, орбите, возмущая своим тяготением внутренние планеты. Пропускать его в гармоничный мир каменных планет нельзя. Он может грубо нарушить, тонкий, отлаженный миллиардами лет, механизм их движения. Это всё равно, что пустить в огород рогатое существо с бородой. При сближении же с пла-

нетами, его приливные силы, как когти свирепого хищника, станут уродовать прекрасный и безмятежный их лик. Им будут досаждают землетрясения, ураганы и цунами. Проснутся вулканы, выбрасывая ввысь столбы ядовитого газа и пепла.

И так будет всегда, когда в небе, то одной, то другой планеты, снова и снова, над горизонтом станет подниматься свинцовый, мёртвый шар. Жребий этот тяжёлый. Картина не, совсем, подходящая для процветания цивилизации на четвертой планете и разумной жизни на третьей.

А если столкновение? Об этом, даже, помыслить страшно...

Поэтому демиурги пошли по второму пути. Путь этот – ликвидация небесного бродяги! И их боевая армада атаковала планетоид. Атаковала волнами, не давая ни грана покоя его истерзанному телу. Невидимые столбы отрицательной энергии огромной плотности, обрушились на поверхность небесного тела. Оно стало колотиться на огромные куски, обломки поменьше и, совсем, крохотные осколки.

Потоки энергии, подобно сверхтекучей жидкости, всё глубже и глубже проникали в недра планетоида, разрывая молекулярные связи и круша кристаллические решётки. Она, словно губка, впитывала в себя энергию связи. Вещество распадалось на глазах. Его микроскопические фрагменты, как тополиный пух в ветреную погоду, сдувались в пространство бушующими, полевыми вихрями. Слабеющая гравитация планетного ядра уже была бессильна вернуть его об-

ратно.

Незванный, космический гость постепенно облачился в роскошную, пылевую «шубу», размеры которой стремительно росли. Вскоре гигантский, лохматый шар сначала трансформировался в эллипсоид, а затем в гигантскую комету с необозримым хвостом. Шлейф из пыли, кусочков, кусков и глыб расчленённого вещества, изо всех сил тянулся за остатками убегающего планетоида, отставал всё больше и больше. Он зримо обозначал в пространстве зловещую траекторию планетарного убийцы.

А внутри непроницаемого облака, по-прежнему, свирепствовали могущественные, технические творения демиургов. Они, как пчёлы, потревоженные враждебным присутствием, зло и неумоимо жалили и жалили агонизирующее небесное тело, пока не добились его окончательно.

Дезинтеграция планетного ядра завершилась.

Вместо грозного, небесного тела, по его траектории, теперь змеилось пылевое облако необъятной протяжённости.

Сама по себе пыль для четвёртой планеты была не страшна, сколько бы её не набралось. Страшным было то, что пряталось в её толще. А там, действительно, могла таиться опасность, нечаянно не замеченная совершенными, технологическими созданиями демиургов. Это были ничтожно редкие, случайно не дезинтегрированные куски и глыбы, скованного вечным холодом, вещества планетоида. Некоторые из них были столь велики, что могли представлять серьёзную угро-

зу. К несчастью. При условии, конечно, если они попадут в планету.

Армада технических устройств демиургов дело своё сделала...

Космические патрули атлантов с удивлением и радостью следили за распадом гигантского небесного тела. Прямая угроза их родной планете, кажется, была снята!

В дезинтеграции планетоида они видели вмешательство только высших сил! Таинственных и всемогущих. Отсюда вывод: Арес находится под их защитой! Вместе с астролётчиками радовались все атланты.

С лёгким сердцем космические патрули вернулись в район Ареса. А точнее, на его спутник. Под его каменной оболочкой нашёл своё убежище и маленький народ атлантов. Как тогда казалось, ненадолго. Но, судьба распорядилась по-другому...

Космические корабли атлантов дрейфовали рядом со спутником. Они прикрывались, его каменным телом, как щитом, для защиты от космической пыли и метеоритов.

Все ждали появления облака. И оно пришло. Пришло в виде странной, небесной аномалии. Из-за горизонта поднялось нечто неведомое, которое стало гасить вечные звёзды. Чернота всё разливалась. И вот она залила всю небесную сферу. Облако поглотило и корабли атлантов, и спутник, и Арес...

Атланты замерли в тягостном ожидании.

Спутник уже успел сделать несколько десятков оборотов вокруг планеты. Из-за горизонта спутника, поочерёдно, то сверху, то снизу, столько же раз, выкатывался огромный шар планеты. Арес оставался таким же величественным и прекрасным, как и прежде. Пылевая завеса почти не портила ясного лика планеты. Разве что, он чуть потускнел.

Тонкий нимб атмосферы планеты искрился «алмазами». Это она принимала безопасный метеорный «душ».

Небольшие камешки не забывали высекать искры и из крутой спины спутника, оставляя после удара дымящиеся «оспины».

Пока ничего страшного не происходило. Если у атлантов и была, поначалу, тревога, то позже она стала рассеиваться. Казалось, что пройдёт ещё немного времени и их родная планета покинет тёмное облако. Она вырвется из плена и, свободная и прекрасная, устремится навстречу золотым лучам Гелиоса!

Но, увы!

Апокалипсис грянул внезапно, как гром среди ясного неба!

Никто не ожидал, что безобидное на вид облако прятало в недрах своих смерть. Тайну свою оно открыло слишком поздно. Настолько поздно, что планету было уже не спасти. Ни атлантам, ни посланникам демиургов.

Планеты, как люди, рождаются, живут и умирают.

Слепая судьба «выстрелила» в «грудь» Ареса сразу тремя

космическими «снарядами». «Расстреляла» в упор. Все три попали в цель. «Шрапнель», полетевшая за ними, была уже не в счёт.

Космические разведчики демиургов и пилоты – атланты стали невольными свидетелями казни Красной планеты.

Трагедия разыгрывалась стремительно, поражая, убитых горем атлантов, своей жестокостью. Каждый последующий акт был страшнее предыдущего. Планета стала биться в агонии, прямо на глазах меняя свой облик.

Первым столкнулся с несчастной планетой самый крупный из всех обломков планетоида, обрушившихся на планету. Удар его пришёлся в южное полушарие. Он падал почти вертикально и мигом прошёл атмосферу цветущей планеты. Место столкновения озарилось ослепительной вспышкой света. Планета вздрогнула от невиданного, по своей мощи, звукового удара. В эпицентре взрыва зародилось упругое кольцо, которое тут же пришло в движение. Неумолимо расширяясь, оно деформировало пушистую, газовую сферу планеты, разрывая её в клочья. Седоватые клочки нехотя отрывались от поверхности планеты и тянулись за ней жалким, рваным шлейфом. Более сурово обозначился контур гигантского шара планеты. Он обнажался, теряя свою газовую вуаль.

Это с гиперзвуковой скоростью пробежала вокруг планеты опаляющая, ударная волна неправдоподобной силы. Она безжалостно уничтожила всё живое. Её мощи хватило, что-

бы сорвать атмосферу Ареса и рассеять её в космическом пространстве.

После столкновения с каменной горой, планета вздрогнула и замедлила своё вращение.

Синие и ультрамариновые пятна на её поверхности, едва заметно тронулись со своих исконных мест и двинулись по ходу вращения планеты. Цветовая гамма поверхности планеты трагически переписывалась прямо на глазах у убитых горем атлантов. Теплые цвета уступали место холодным. Холодные же цвета упорно ползли за край диска и терялись в пустоте. Это означало, что моря выплеснулись из своего ложа, словно чай из мелкого блюда в руках пассажира, при резком торможении поезда. Невиданные, по своей мощи, водные потоки внесли свою неприглядную лепту в необратимые изменения облика планеты. Многометровые всесокрушающие стены воды обрушились на сушу. Разбег их был столь велик, что они оторвались от поверхности планеты и стали распыляться в разреженном пространстве. Арес в одночасье лишился своих рек, озёр и морей. На планете остались лишь жалкие лужи воды. А когда какофония обще-планетарной катастрофы утихнет, то они скромно замёрзнут и будут припорошены красной пылью.

Из точки удара начал подниматься невиданный, по своей огромности, грибовидный султан из камней и пыли. Он так вырос, что сравнялся, по высоте своей, с диаметром планеты.

Космический «снаряд» прошил поверхность планеты, как

раскалённая игла кусок масла. А ещё он спровоцировал волну невиданного сжатия каменной оболочки Ареса. Планета забилась, словно в припадке эпилепсии. Атлантам даже показалось, что она может развалиться на куски. Однако планета устояла. Небесный «снаряд», разворотив внутренности Ареса, образовал на противоположной стороне его уродливое вздутие. Ему не хватило силы, чтобы протаранить планету насквозь. К счастью.

Но Арес был убит.

Если и существовал где-нибудь в природе настоящий ад, то в то мгновение местом ему была Красная планета!

Вслед за первым ударом последовало ещё два!

В безжизненное небо Ареса вновь взметнулись грибовидные фонтаны из камней и пыли. Оба космических «снаряда» так же проломили каменную твердь планеты и, кувыркаясь в недрах, устремились к её поверхности на противоположной стороне. От внутреннего удара появилось ещё одно гигантское вздутие.

На этот раз поверхность планеты не выдержала. Она треснула, как корка перезревшего арбуза.

Лик Ареса обезобразили сразу два шрама. Один опоясал планету по окружности, под острым углом к экватору. Он навечно поделил её на исковерканное, южное и, относительно гладкое, северное полушарие.

Второй шрам образовался в районе экватора. Раны на теле планеты были так велики, что хорошо читались с высоты

орбиты её ближайшего спутника.

После удара главного калибра, на истерзанную планету обрушилась, сопровождающая небесных монстров, многочисленная «свита». Она довершила начатое ими, чёрное дело, «вспахав» всю поверхность южного полушария.

На лике, некогда прекрасного, Ареса лежала печать смерти. Он изменился до неузнаваемости. Он стал чужим.

На нём перестали быть ручейки и реки, озёра и моря. Они оставили после себя лишь мёртвый след, лишь ностальгический отпечаток на, скованной холодом, поверхности. Их ложе лениво заметалось ледяной, красной пылью.

На месте изумрудных, фиолетовых, желтых и красных пятен роскошной флоры, покрывавшей Арес до самых полюсов, воцарился однообразный, наводящий тоску, красноватый цвет пустыни. Таким же унылым и неизменным стало холодное небо Ареса. Его навсегда покинули невесомые, белые облака. Они уплыли за горизонт, в неведомые края.

Катастрофа смела с поверхности Красной планеты всё живое. Не выжили даже одноклеточные.

Арес стал стерильным.

С планеты исчезло всё знакомое и привычное.

Всё, кроме Города и пирамидальных форм на экваторе.

Структуры Города выстояли. Удивительно, но они устояли против натиска, чудовищного по силе, урагана и невиданного сотрясения тверди планеты. К счастью, их минули чудовищные цунами.

Они сохранились только потому, что имели гениальную геометрию и невероятно эластичные и прочные конструкции.

А ещё им помогла пережить смерть малая гравитация планеты. Однако, всего за один только миг, они состарились на многие и многие тысячи лет!

В последний раз взглянув на изувеченный лик родной планеты, пилоты ушли в ангары каменного убежища. В сердцах своих они унесли великую боль и великую благодарность. Даже будучи мёртвым, Арес помогал атлантам. Он выдержал удар и не развалился на части. И теперь будет удерживать последнее убежище атлантов около себя!

До лучших времён!

...Информация о катастрофе на четвёртой планете, полученная «Вечным Странником», как всегда, отличалась исчерпывающей полнотой и объективностью.

Линия естественного хода событий в этом уголке Галактики неожиданно отклонилась от задуманного демиургами плана. Отлаженная система дала сбой. Такое, иногда, случалось даже с могущественными повелителями судеб.

Четвёртая планета пострадала от случайного воздействия на неё слепых сил природы. Но это не означало, что она перестала интересовать демиургов. Совсем не означало.

Планета просто стала другой. Вот и всё. Её круговая орбита преобразовалась в сильно вытянутый эллипс. Она потеряла почти всю воду и атмосферу. Вращение замедлилось.

Физические условия на её поверхности стали несовместимы с прежними формами жизни. Всё это правда.

Но разумные существа, населявшие четвёртую планету, смогли пережить катастрофу и сохранить себе жизнь. А вместе с жизнью сохранили свои знания и технологии. И это тоже правда!

Демиурги бессмертны. Вернее, почти бессмертны. У них впереди океан времени. Они умеют ждать. И однажды они увидят, как разумные существа попробуют реанимировать свою планету.

Тогда всемогущие и благородные демиурги, наверняка, незримо им помогут!

Поэтому будущее четвёртой планеты не так уж и безнадежно...

Глава 2. Они свободны и слепы

О катастрофе, постигшей Марс, люди узнали много тысячелетий спустя после трагедии, когда научились создавать собственные межпланетные аппараты. Увидели следы планетарной трагедии, не глазами атлантов и бессмертных помощников демиургов, а своими собственными. Смогли, воочию, изучить масштабы той чудовищной катастрофы, которая, в относительно недавнем прошлом, произошла на Красной планете.

Изучили и пришли в состояние ступора!

Информация о космических убийцах Марса, а также о кометах, астероидах, болидах и метеорных потоках, которые блуждают в Солнечной системе, заимствована у Г. Хенкока, Р. Бьювела, Дж. Григзби и других замечательных авторов. Спасибо им за это!

Данные, приведённые вышеозначенными авторами, любопытны. Иногда удивительны. А порой они просто шокируют.

Изучив раны Красной планеты, учёные даже присвоили имена импактным кратерам, вырытыми космическими снарядами-убийцами. Имена, признаться, красивые, но не совсем уместные для такого случая.

Кратер на Марсе, вырытый первым и самым разрушительным небесным камнем, был назван звучным именем Эллада.

Монолитная каменная глыба около 100 (!) километров в поперечнике, врезавшись с космической скоростью в несчастную планету, сразу же умертвила её. Она оставила после себя колоссальный кратер ударного характера, диаметром 1600 (!) километров и глубиной около 5 километров. Кратер был настолько объёмным, что даже вал на краю его достигал 400 (!) километров в ширину.

Ужас!

После первого удара, с небольшим интервалом, последовали ещё два.

50 километровая скала оставила после себя кратер, диаметром 1000 (!) километров. Он был назван восхитительным именем Исида.

А 36 километровый каменный монстр вырыл на поверхности Марса кратер Аргир. Поперечник его достигал 630 (!) километров.

Марс был казнён уже первым, космическим снарядом. Двое последующих, небесных убийц лишь уродовали, уже растерзанный труп несчастной планеты.

Для того чтобы изменить до неузнаваемости физические условия на Красной планете, достаточно было и 36 километровой каменной глыбы.

Вслед за тяжёлым калибром, космос дополнительно выстрелил по планете ещё и «шрапнелью». Сотни более мелких каменных обломков оставили свои злые отметины, покрыв «оспинами» всё южное полушарие планеты.

И нет ничего удивительного в том, что колоссальные небесные глыбы несли в себе столько кинетической энергии, что её хватило для того, чтобы сдвинуть планету с её орбиты, изменить наклон оси вращения, замедлить вращение Красной планеты и полностью изменить на её поверхности физические условия.

К огромному разочарованию людей, на Марсе яблони пока цвести не могут.

А ещё, со всей очевидностью они осознали, что подобная участь в любой момент может постичь и их собственную планету...

Земля прекрасна!

Из космоса она выглядит, как яркая, новогодняя игрушка. Такой тонкий стеклянный шарик! Он очень красив, но хрупок и беззащитен. Стоит попасть в него камешком, чуть больше песчинки, как он тут же покроется мелкими трещинами, а то и вовсе распадётся на мелкие осколки.

Вот и всё. Была красота и нет её. И больше никогда не будет!

Окрестное пространство кишмя кишит подобными камешками. Только размеры у них серьёзные. Они свободны и слепы. И носятся, как молекулы вещества в процессе броуновского движения.

Первое место в этом ряду занимают королевы-кометы. Они громадны и величественны. От прочих небесных бродяг их отличает роскошный шлейф из пыли и газа. Но это

ещё не всё. Их часто сопровождает многочисленная свита из камней поменьше. Правда, «придворные» королевы-кометы не видны, потому что не пускают пыль в глаза.

Иоганн Кеплер, рассматривая ночное небо в свой самодельный телескоп, был потрясён обилием комет. По его словам, их было столько, сколько рыб в океане. Цифра серьёзная. Здесь не поспоришь.

Откуда же они берутся в таком количестве?

Оказалось, что они обретаются в двух гигантских обиталищах!

Одно, из них, называется облаком Оорта и расположено на самом краю Солнечной системы. Чтобы добраться туда, понадобится целый световой год. Это очень много. Это в пятьдесят тысяч раз дальше, чем от Земли до Солнца. Туда едва дотягиваются гравитационное «щупальце» нашего дневного светила.

А «гости» оттуда тратят на путешествие к нам долгие миллионы лет. Однако это обстоятельство их отнюдь не смущает. Они знают, что за долгий путь в темноте и холоде, наградой станет свет, жар светила и шикарная королевская мантия. Завораживающая и зловещая!

Второе обиталище комет помещается гораздо ближе. Оно обосновалось за орбитой Нептуна, и называется поясом Койпера.

В двух этих обиталищах «тусуется» около ста миллиардов комет!

На любой вкус. Большие и маленькие. Каменные и ледяные.

Но насколько они велики, чтобы угрожать нашей Земле?

Пояс Койпера находится в тысячу раз ближе к нам, чем облако Оорта. И, естественно, «гостей» оттуда следует ожидать намного чаще. Хотя от этого они желанней не становятся. И опасаться есть чего!

Там действительно барражируют настоящие небесные исполины.

Объекты «1995 QB1» и «1993 FW» имеют 250 километров в диаметре. А их соседи, по обиталищу, «1994 VK8» и «1995 DC2» и того больше...

И таких обломов там «ошивается» более трёх десятков тысяч. Даже сам Плутон с некоторых пор считается «уснувшей», гигантской кометой, или планетоидом. Правда, в последнее время, ему собираются снова вернуть статус нормальной планеты.

Хорошо.

Пусть комет будет много и самых разных.

Пусть носятся они себе на «задворках» Солнечной системы. Там они никому не мешают. Главное, чтобы не летели к нам и не пересекали орбиту Земли.

Столкновение нашей родной планеты с кометой, особенно с «крупнокалиберной», не сулит ничего хорошего. После такой встречи убытки подсчитывать будет уже некому. Одноклеточные жители, конечно, не в счёт. Хотя им тоже нуж-

но будет сильно попотеть, чтобы выжить.

На сегодня открыто много комет которые пересекают орбиту Земли. Даже, слишком много...

Первая, среди них, комета Галлея. Это внушительное, небесное тело, весом в добрую сотню миллиардов тонн. Для полноты впечатления, её вес нужно умножить на космическую скорость. Комета Галлея движется в опасной близости от нашей планеты. Период её обращения 76 лет.

За кометой сознательно наблюдают уже около двух тысяч лет. Хотя, она облюбовала свой маршрут гораздо раньше.

Когда? На этот вопрос ответить трудно.

Подлетая к Солнцу, комета всякий раз выбрасывает в пространство тучи летучего вещества. Его уже накопилось столько, что им почти закольцевалась орбита этого небесного тела.

Земля пересекает кольцо, состоящее из продуктов жизнедеятельности планеты Галлея, дважды в год. В мае и октябре. В это время её ночное небо густо полосуется метеорными потоками Акварид и Орионид.

Лавина падающих звёзд!

Красота необыкновенная!

Это салютуют нам, сгорая в атмосфере, крохотные кусочки кометы.

А что будет если с неба нам на голову упадёт более серьёзный кусочек? Скажем, размером с Тунгусский метеорит? Диаметр то у него был совсем пустяковый: всего ка-

ких-нибудь сотню-другую метров.

А какой эффект!

Упал в далёкой Сибири, а аукнулось аж в Европе. Он взорвался в небе, на широте Москвы. Столице повезло. Подлетит он на семь часов позже, ход мировой истории, возможно, пошёл бы по другому сценарию.

А ведь камешки такого калибра, в этой мусорной куче, тоже имеются. И, надо полагать, в немалом количестве.

Не менее, если не более, опасна для Земли и комета Свифта – Таттла. Она велика. Гораздо больше кометы Галлея. Несется в пространстве со скоростью 60 километров в секунду. Период обращения 120 лет.

Что произойдёт, если она, не ко сну будь сказано, столкнётся с Землёй? При ударе выделится энергия, эквивалентная нескольким миллиардам мегатонн тротила.

Это уже чересчур!

Её апокалипсическая мощь будет в несколько десятков раз превосходить ту силу, которая покончила с эпохой динозавров. А ведь они безраздельно царствовали на нашей планете 70 миллионов лет. А это серьёзный промежуток времени.

Она, как и комета Галлея, тоже обзавелась роскошным шлейфом из пыли и разнокалиберных осколков. Метеорный поток Персеид, который пересекает наша планета в июле-августе, это её детище.

После столкновения с этим монстром, наша планета мгно-

венно станет стерильной. На ней не останется даже одноклеточных организмов.

И такая угроза реальна. Она висит над нашей планетой, как дамоклов меч!

А есть ещё хвостатое чудовище, носящее имя Хойли-Боппа. Оно в два раза крупнее кометы Сфивта-Таттла.

А есть ещё...

Но, кроме обычных комет, открыто демонстрирующих свой наряд, существуют ещё кометы – «оборотни» и кометы с разделяющимися «боеголовками». «Оборотнем» может считаться комета, растерявшая со временем все свои красоты. Она становится неприкаянной «нищенкой», похожей на банальный астероид.

Когда же особо крупным кометам надоедает одиночество, они начинают делиться, образуя целый рой обломков, тем самым множа потенциальное зло.

В середине 1846 года, комета Биела пролетела так близко от Земли, что приливные силы нашей планеты раскололи её надвое. Каждая половинка обзавелась своим хвостом, и понеслись они, бок об бок, на расстоянии 16 тысяч километров друг от друга, как два заправских, космических «спринтера». Позже они распались на мелкие осколки, породив метеорный поток Андромедид.

4 октября 1894 года комета Харрингтона распалась на три части.

В марте 1976 года комета Веста развалилась на четыре

фрагмента.

И все эти фокусы, связанные с размножением космических снарядов, происходили в окрестностях орбиты Земли. Получается, что ситуация далеко не пушистая.

Рекорд же деления головной части на отдельные «боеголовки» сегодня принадлежит гигантской комете Шумейкера-Леви-9.

Заодно, это небесное тело ярко продемонстрировало, как кометы, или их осколки, могут поражать планеты.

В 1992 году, то есть почти вчера, комета Шумейкера-Леви-9 дерзнула пролететь непростительно близко от поверхности Юпитера. Верховный олимпиец подобную выходку оставить безнаказанной не мог. В гневе он своими приливными силами разорвал её в клочья. Вместо единого целого образовался 21 суверенный фрагмент. «Перепуганные» обломки кометы попытались убежать, но не тут-то было. Тяжкие объятия Юпитера уже не отпустили их.

Через два года они вынуждены были вернуться, чтобы умереть. Очередь из 21 космического снаряда вспорола могучую грудь газового колосса. На месте ударов образовались выемы, в каждом из которых могла спокойно спрятаться наша планета, если бы она играла в жмурки.

Колосс мужественно выдержал удар. Однако, что посильно Юпитеру, то не под силу другим планетам...

Современная наука уже знает, что примерно тысяча комет пересекает земную орбиту, и число их растёт.

Для одной планеты, пожалуй, этого многовато.

Следующие, в череде незваных космических «гостей», астероиды. По количеству, размерам и массе они ничуть не уступают кометам.

Внешне астероиды выглядят не так эффектно, как кометы. Они лишены пышной мантии. Эти небесные странники скорее напоминают грозных призраков, безмолвно снующих в пустоте, чем фанфаронов, которые выставляют напоказ свои наряды. Однако от того, что астероиды менее заметны, они не становятся, менее опасны.

Среди них легко найти экземпляры величиной с Эверест или Монблан. А то и больше. Причем, все эти горы носятся в пространстве с космическими скоростями.

Основным поставщиком грозных, космических «снарядов», во внутренние области Солнечной системы, выступает главный астероидный пояс. Он опоясывает пространство вокруг дневного светила, между Юпитером и Марсом.

Откуда он там взялся?

Астероидное кольцо являет собой грустное напоминание о некогда существовавшей каменной планете Фээтон. Под действием нестерпимых, противоположно направленных, приливных сил газовых гигантов Юпитера и Солнца, планета распалась на неисчислимое число больших и малых осколков.

Пояс заселяет около полумиллиона крупных обломков. Среди них попадаются и настоящие монстры.

Крупнейшая, среди себе подобных «подруг», Церера. Её диаметр около 1000 километров. Она вращается вокруг своей оси за 9 часов, а вокруг солнца за 4,6 года. Церера, тёмный объект. Самый, настоящий призрак. Она отражает около 10% солнечного света, а потому её очень трудно наблюдать.

За Церерой следует Паллада, со своими 535 километрами в поперечнике.

Палладе чуть уступают в размерах Веста и Гигий.

За этими гигантами теснятся три десятка астероидов, диаметром около 200 километров. Хотя точного числа их не знает никто.

Хорошо, что все эти чудовища движутся по стационарным орбитам и в гости к нам пока не собираются.

Но есть и блуждающие «гастролёры». Наиболее крупные из них обзавелись своими именами.

Двухсоткилометровый Гидальго курсирует между Сатурном и Марсом. Полный оборот делает за 14 лет.

Ещё более крупный астероид Харон, носится между Ураном и Сатурном. И пусть бы он там себе летал до скончания века. Так нет. Его орбита не стационарна. Существует большая вероятность, что Харон скоро может пожаловать к нам «в гости».

Чуть ближе к «задворкам» Солнечной системы скитается Фолус. Своими параметрами он не уступает Харону. Это чудище скитается где-то между орбитами Сатурна и Нептуна.

Его орбита тоже трудно предсказуема. В любой момент он может свалиться в сторону внутренних планет.

В тех же краях носится ещё один крупнокалиберный космический снаряд. Его нарекли Дамоклом. Метко нарекли. По делу. В самую точку попали, что случается редко. Эта тридцати километровая каменная гора носится по очень вытянутой и «неуверенной» орбите. Сегодня он обретаётся между орбитами Урана и Марса.

А завтра?

Стоит ему получить лишь незначительный гравитационный «пинок» от Урана и тогда он реально зацепит орбиту Земли. В этом случае имя Дамокл, присвоенное астероиду, как нельзя лучше оправдывает себя. К сожалению!

Большой астероидный пояс выступает в качестве своеобразного космического Рубикона.

Условно он делит космическое пространство на две части: периферийную и ближайшую к нам.

Что творится на периферии, конечно, знать любопытно, но интерес этот чисто академический. В плане того, что нашей планете оттуда ничего не угрожает.

А вот то, что происходит у нас под боком, заставляет дышать неровно. И есть от чего!

При движении от космического Рубикона внутрь Солнечной системы, последовательно, один за другим, обнаруживаются местные, или околоземные рои астероидов.

А этот факт пробуждает к ним уже не академиче-

ский, а реальный интерес. Интерес, наполовину замешанный на тревоге.

Первый из них получил игривое, но не совсем уместное для данного случая, название – амур. Кем был древнеримский бог Амур, объяснять не надо!

В этом рое зарегистрировано до полутора сотен небесных снарядов. Мощное притяжение Юпитера и Земли, делает траекторию движения многих амуров хаотичной. Не исключена вероятность, что траектория полёта некоторых из них может пересекаться с орбитой нашей планеты.

Особенно опасен амур, носящий имя «233 Эрос». Он намного крупнее, а потому опаснее объекта М/К, который истребил динозавров. Ничего себе, бог любви!

Компьютерное моделирование приводит к неутешительному выводу о том, что этот гигант скоро начнёт пересекать орбиту Земли. А в будущем, даже допускается возможность столкновения его с нашей планетой.

Есть ещё не менее пятнадцати амуров, которые следуют по стопам Эроса. В один прекрасный день каждый из них может врезаться в Землю, сделав этот день апокалипсическим. Каменные глыбы из этой серии «1627 Ивар» и «1580 Бернулия» лишь немного по своим параметрам уступают приснопамятному объекту М/К.

За амурами следуют аполлоны.

Эта группировка небесных обломов получила своё название от астероида-собрата «1862 Аполлон», открытого

в 1932 году.

Какая ирония!

Олимпийский бог Аполлон был, как известно, покровителем искусств и многого другого, полезного и утончённого.

А что здесь? Ему отведена роль, совсем не свойственная его природе.

Аполлонов, пересекающих орбиту Земли, великое множество. Более тысячи космических «скитальцев» имеют в поперечнике один километр и более.

Среди «крупнокалиберных» аполлонов, особенно выделяется потенциальный убийца миров «2212 Гефест», с поперечником в 10 километров. Ему чуть уступает по размерам бинарный «бродяга» Таутатис. Две его глыбы, связанные взаимным тяготением, пересекают орбиту Земли в опасной близости от самой планеты. Одна каменная глыба имеет в поперечнике более четырёх километров, а вторая около трёх.

Встреча с таким бинарным, космическим снарядом может свободно ввергнуть человечество снова в каменный век. И это в лучшем случае!

А ещё, буквально на расстоянии вытянутой руки, несутся полукилометровый Асклепий, двухкилометровый Гермес и двухкилометровый Икар.

При этом число открываемых аполлонов продолжает расти, как на дрожжах.

И уж совсем близко от Земли носится рой атонов.

А около ста астероидов, из семейства атонов, земную орбиту уже пересекают. И это уже не весело...

А сколько амуров, атонов, аполлонов и других астероидов с милыми именами ещё не открыто?

Вернее будет сказать так: земной наукой открыта и наблюдается лишь небольшая их часть. И защиты от них у землян пока нет. Хотя, русская космическая «рулетка», по отношению к нашей планете, уже давно работает на полную катушку.

И вообще учёные пока не в состоянии точно рассчитать, когда конкретно тот или иной небесный «бродяга» может столкнуться с Землёй. Они не могут, более или менее точно, определить число потенциальных убийц миров, в каждом из астероидных поясов. А пора бы уже озаботиться этой проблемой. Ведь мы, наверное, не все хотим, чтобы нас постигла участь динозавров?

И тем не менее, худо-бедно, но в учёных кругах на сегодняшний день всё же установилось мнение, что нашу несчастную Землю, на пути её следования вокруг Солнца, могут атаковать пара тысяч однокилометровых, потенциальных палачей планеты, десятков тысяч полукилометровых, космических глыб и пара сотен тысяч небесных камней, вроде Тунгусского метеорита.

Много это или мало? Ответ один: много! Чересчур много!

Хватит лишь одного небесного облома серьёзных размеров, чтобы принудить остатки выжившего человечества всё

начать с нуля. И то, если ещё повезёт!

А что нас ждёт при худшем сценарии? А ждёт нас стерильная планета, вроде Марса или Венеры!

Летальное изменение физических условий на этих, несчастных планетах обязано импактам. По этой же причине обезображены лики нашей соседки Луны и знойного Меркурия.

Отсюда напрашивается неутешительный вывод: столкновение планет с блуждающими небесными снарядами, скорее закономерность, чем случайность. А если так, то понятно, откуда гнетущее преобладание мёртвых миров над живыми.

Тогда почему до сих пор жива наша планета? Почему тогда, вопреки всякой логике, уцелел этот хрупкий «новогодний» шарик, подвешенный в мировом пространстве? Как он умудрился остаться невредимым на протяжении всего исторического периода? Да и до него тоже, раз мы не прерывали свою историю.

А ведь орбиту нашей планеты пересекают, летящие в разных направлениях, десятки тысяч кувыркающихся каменных глыб устрашающих размеров. Осколок, вроде Тунгусского метеорита, не в счёт. Это так, мелочь.

Что это? Везение?

В везение верится с трудом. Это не реально!

Тогда, что?

Может быть, наше везение не случайно?

И здесь, волей-неволей, приходит в голову дерзкая мысль

о том, что с некоторых пор нашу планету, действительно, оберегают от апокалипсиса некие, могущественные внеземные силы...

Тогда становится понятным, откуда в нашем небе столько НЛО!

Получается, что они оберегают нас! Создают нам условия, для спокойного движения к вершинам цивилизации, не вмешиваясь в наши скорбные дела. Но в контакт с нами вступить не желают. Почему? Ответа на этот вопрос пока не существует...

Глава 3. Завтра наступит

Старый вождь стоял на берегу небольшой речушки, служащей естественной границей его земель, и пристально всматривался в противоположный берег. Он вёл наблюдение за недружественной территорией. Глаза его слезились от напряжения. Зрение слабело. Не помешала бы оптика. Но до изобретения Галилеем подзорной трубы было ещё очень далеко.

За могучей спиной вождя, на поляне, окружённой со всех сторон лесом, копошилось всё его племя. Женщины, дети и старшее поколение выкапывали из рыхлой земли сладкие корни. Собирали грибы и ягоду. А счастливчикам иногда, даже, попадались и земляные черви. Длинные, жирные и белые. По вкусу они ничуть не уступали, ни лягушачьим лапкам, ни другим прыгающим деликатесам. А по мнению некоторых особо продвинутых гурманов, они по своим вкусовым качествам даже превосходили их.

Совсем молодые мужчины, метя в настоящие охотники, с героическими криками носились по окраине поляны. Они пытались отсечь от леса и взять в кольцо такую же молодую, как они сами, а потому глупую косулю. Из этой затеи у них, конечно, ничего не получилось. Косуля оказалась сообразительнее.

Старшие их соратники, уже бывалые охотники, муже-

ственно ходили дозором в приграничных пределах, ибо в воздухе пахло войной.

Вождь жмурился от утреннего, набирающего силу, солнца. На небе ни облачка. День обещал быть знойным.

Не заметив ничего подозрительного, вождь гордо усмехнулся. Похоже, после вчерашнего инцидента на границе, партнёры из сопредельной территории присмирели. Вождь лично участвовал в отражении наглой вылазки кучки агрессоров с противоположного берега реки. Он собственноручно «отоварил» трёх, или четырёх оккупантов. Сколько, не считал. Мог бы и больше, да те предпочли ретироваться. Рука у него пока ещё была, и тяжёлой, и точной...

Кру, хромой, небольшого роста, бывший охотник копошился в земле рядом с седовласой, неопределённого возраста, женщиной по имени Ита. Они уже давно, как могли, поддерживали друг друга. Ведь ждать помощи, от кого-то ещё, не приходилось. У них был не тот социальный статус в правильно выстроенной вертикали внутриплеменных отношений.

Десять вёсен тому назад, Кру был молодым и резвоногим охотником. Его острый глаз и быстрый ум часто приносили удачу на охоте. Рядом с ним всегда охотился его друг, которого звали Клер. Клер был мужчиной большеокой Иты. У него с Итой родилась дочь. Ита нарекла девочку Клейто. Она верила, что имя передаст дочери силу отца и красоту матери. Дочь станет так сильна, что не будет бояться злых

духов.

Но, однажды случилась беда. Когда охотники спокойно и беспечно возвращались домой, на них напал хозяин леса. Обычно медведь сторонился крикливых двуногих существ с палками, потому что не переносил шума. Охотники тоже обходили его стороной. От греха подальше. Уж очень страшен и силен был зверь.

Коварный и свирепый хищник напал сзади. Тихо и без предупреждения. Он подмял, замыкающего группу, охотника. Это был несчастный Клер. Шансов выжить у него не было. Кру первым бросился на помощь другу. Ударил зверя копьём. Зверь, в ответ, ударил отважного охотника лапой. Кру увернулся, но коготь зацепил ногу и пропорол её до кости. Истекая кровью, Кру едва смог отползти в сторону. Это его спасло. Обернувшись на отчаянный крик, подоспели другие охотники. Но их копья увязали в толстом мехе и, лишь, ярили хищника. Медведь бросался то на одного охотника, то на другого. Но охотников было много, а он один. Вскоре ему эти игры надоели, и он, недовольно ворча, пошлёпал восвояси.

Клер, после нападения хозяина леса, ушёл к предкам. Его тело охотники засыпали листвой, а раненного Кру принесли в стойбище. Он дышал на ладан. Все думали, что он тоже уйдёт к предкам. И лишь Ита думала по-другому.

Неизбывное горе совершенно изменило бедную женщину. В одночасье она поседела, и стала выглядеть намного вёсен

старше своего возраста.

Ита начала выхаживать тяжело раненного друга своего мужчины. Она врачевала его своей добротой и всеми травами, какие только знала. И свершилось чудо: Кру выздоровел, но остался на всю жизнь хромым. С тех пор, к его имени прилепилось дополнение «хромоногий». Кстати, та же история с дополнением к имени произошла и с Тамерланом, который сотрясал вселенную. Только случилось это позже...

После этого случая, за Итой закрепились слава ведуньи. Соплеменники стали её сторониться из-за её связи с духами, которые, как им казалось, ей помогают.

Мужчин в жизни Иты больше не было. Сама она испытывала дружеские отношения лишь к хромоногому Кру.

А ещё она любила свою маленькую дочь, которая была бесценным продолжением её любимого Клера. Ита любила синеглазую Клейто исступлённо, до самозабвения. И эта слепая любовь поддерживала в ней жажду бесконечной борьбы за существование. Могучий материнский инстинкт постоянно подталкивал её к действию. Ита не могла объяснить себе этого сильного чувства, но не задумываясь бросилась бы на всякого, кто посмел бы обидеть её дочь.

Женщина, чтобы не умереть с голода, неумоимо собирала съедобные грибы, корешки и плоды.

Но, с ещё большим рвением, она искала лечебные травы. Её увлекло целительство. А с годами, она всё глубже и глубже узнавала волшебные свойства целебных трав.

К ней, со всеми своими болячками и болезнями потянулись соплеменники. Шли боязливо и настороженно. А получив исцеление, покидали её с чувством облегчения и страха. Они видели в Ите таинственное существо, имеющее власть над их жизнями!

По иному, наверное, сложилась бы судьба Иты, живи она в цивилизованной и просвещённой Европе позднего Средневековья. На большеглазую, молодую, красивую, но седовласую женщину, тотчас обратили бы своё недремлющее око специальные органы святой инквизиции, ибо она лечила не божьим словом, каким должно лечить, а непонятным зельем. Её душу, для её же блага, непременно очистили бы святым огнём. Без этой, крайне нужной Ите процедуры, небесная обитель для неё, к её большому огорчению, была бы недоступна.

Рядом с Кру и Итой, беззаботно смеясь, бегали две милovidные девочки: Клейто, дочь Иты и её подруга, сирота Латона. Они были ровесницами. Ита пригрела Латону из жалости, когда та была ещё совсем маленькой. Так они и стали жить одной семьёй. Девочки считали себя сёстрами, хотя, с младых ногтей, соперничали друг с другом и часто ссорились.

А чуть поодаль от них ползали по траве, подражая крадущимся охотникам, три мальчугана. Их звали: Эк, Ро, и Тар. У долговязого Эка дела не ладились. Его друзья, смешливый Ро и серьёзный Тар, тыкали пальцем в сторону незадачливо-

го «охотника» и заливисто смеялись.

Старый вождь, по-прежнему, неподвижно стоял на берегу пограничной речушки, опираясь на свою могучую дубину. Он был доволен. Соседи больше не шалили.

Однако он ошибся!

Его слабеющие глаза не заметили, как колыхнулась на том берегу высокая трава. Слух тоже подвёл старого охотника. Он перепутал слабый, ухающий звук, погружающегося в воду крупного тела, с плеском резвящейся рыбы.

А незваные гости с того берега уже несли с собой зло. Это были разведчики. Они крались для того, чтобы убить вождя. И уже изготовились для вторжения и ждали сигнала на чужом берегу многие десятки свирепых воинов чужого племени. Охота на людей обещала стать удачной. Вождь умрёт. Племя, потерявшее волю к сопротивлению, будет смято. Чужаки убьют мужчин и стариков, а женщин и детей уведут с собой. Из пленных мальчиков, в будущем, вырастут хорошие охотники, а пленные девочки вырастут и народят много будущих мужчин.

У чужого племени прибавится земли. Она будет простираться теперь от самых гор до большой воды и никакая пограничная река делить её не будет. Армия вторжения, сжимая в руках копья и дубины, затаилась за густым кустарником и радовалась предчувствию лёгкой победы.

Старый вождь заметил нападавших чужаков слишком поздно. Не успел он поднять над головой свою страшную ду-

бину, не смог обрушить её на голову супостата! Сразу три копья, с убойного расстояния, поразили его. С бессильным рыком повалился он на землю. Рядом с ним упала его верная дубина.

Увидев страшную картину убийства любимого вождя, тут же пронзительно взвизгнули и запричитали ближайшие женщины.

Следом заплакали дети. Эстафета горя, безутешной волной, побежала в глубину поля, все дальше и дальше.

Клейто и Латона сначала замерли, ничего не понимая, а потом, повинувшись общему порыву, тоже заскулили. Тонко и жалобно. К ним подбежала Ита. Седые волосы её трепал ветер, а в красивых синих глазах застыла тревога. Она прижала их головы к своей груди, пытаясь защитить своих детей от невидимой, но страшной опасности. Ро, Тар и Эк перестали возиться в траве и, ничего не понимая, вертели своими лохматыми головами из стороны в сторону.

На вопли женщин и детей, со всех концов поля сбежались охотники. Увидев поверженного вождя, они словно окаменели. В глазах страх и растерянность. Племя было деморализовано. Вокруг царила паника и неразбериха.

Хромоногий Кру заковылял к Ите и стал рядом с ней, чтобы поддержать её, хотя бы психологически. Зорко осмотрелся. Бывший охотник сразу же засёк убийц вождя. Их было трое. Они уже переплыли на ту сторону реки, и теперь бежали по густой траве к стелющемуся в глубине поляны ку-

старнику. Потом они скрылись. Об опасности больше ничего не напоминало. Но это было ложное чувство. Старый охотник предчувствовал, что подлым убийством вождя дело не кончится. И худшие предположения его стали сбываться.

Вскоре из глубины поляны, по ту сторону реки, появилась целая толпа воинов чужого племени. Их было так много, что числом своим, они превосходили всё народонаселение родного племени Кру. Хромоногий и немощный охотник понимал, что в предстоящей стычке его племя ничего хорошего не ждёт. Подбежавшие защитники выглядели подавленными растерянными.

Хилый Кру стал думать. Надо было найти выход из тяжёлого положения, в которое угодило племя после смерти вождя. А ещё, надо было защитить женщину своего единственного друга, Иту и её дочерей. Ведь они смотрели в его сторону с мольбой и надеждой. Да и смотреть было больше не на кого. Жалкие, подавленные охотники защитниками не выглядели. Единственным воином на тот момент, похоже, оказался только он, слабый и хромоногий старик. И тогда то он и взялся проделать тяжкую, мужскую работу.

Историческое время знает много примеров, когда люди из низов общества, благодаря собственной воле и уму, становились военными стратегами. Примеров много. Те же Спартак и Чингисхан. Те же Орлеанская дева и Стенька Разин. Те же...

Если это сплошь и рядом случалось в историческое вре-

мя, то почему бы такому событию не произойти в доисторическое время? Что, разве среди пещерных людей не встречались могучие умы? Риторический вопрос: конечно, встречались! Просто их не отмечала история, которой не было...

И чем, собственно, хромоногий охотник Кру хуже Яна Жижки? Да ничем! Разве только тем, что он доисторический.

И хромоногий Кру таки нашёл выход. Если врага нельзя победить силой, то его можно одолеть хитростью!

Враг наступал, и медлить было нельзя!

Кру тут же составил в своей голове план будущей военной кампании. Его реакции в принятии правильного решения мог бы позавидовать сам Александр Македонский, который тоже славился быстрой реакцией в принятии решений.

Вооружённая борьба с превосходящими силами агрессора, по замыслу пещерного стратега, должна была разворачиваться на большой территории и делиться на несколько этапов.

Вначале, вооружённые силы племени должны были встретить многократно превосходящие силы вторжения подвижной обороной на берегу пограничной реки, и нанести им частичный урон.

Лишь после того, как главные силы агрессора вскарабкаются на крутой берег, вооружённые силы племени начнут производить запланированное тактическое отступление, повсеместно сопровождаемое воплями и бегством. Но от-

ступать они будут не потому, что так им хочется, а потому, что так задумано. Они будут отступать в хорошо знакомое им, и совершенно не знакомое противнику, болото. Это тактический манёвр такой, а не паническое бегство! Далее, всеми имеющимися средствами, они наносят решающий удар, по завязшим в болоте и потерявшим свою мобильность, главным силам вторжения.

Завершающий этап вооружённой борьбы с оккупантами, включает в себя преследование остатков деморализованного, вражеского воинства и выдворение его за пределы суверенной территории племени.

Да после такого стратегического замысла Кру, даже Ганнибал нервно бы переминается с ноги на ногу, стоя в стороне!

Приняв судьбоносное решение, Кру, неожиданно для всех соплеменников, возвысил свой голос. Он мигом заставил замолчать хлюпающую, хныкающую и ноющую толпу соплеменников. Кто бы мог подумать, что у него, на старости лет, прорежется такой пронзительный рык!

И Кру заговорил историческим голосом:

– Слушайте меня!

Подавленное сообщество повернуло голову в его сторону. Он говорил резко, коротко и по делу.

– Вождя убили чужаки. Вождя жалко!

При этих словах женщины, снова, начали всхлипывать.

– Чужаки переходят реку. Их нельзя пустить на наш берег.

Его рубленые фразы напоминали пункты военного приказа.

– Идите на берег и встретьте их камнями. Потом бегите в лес и кричите. Чужаки побегут за вами. Они подумают, что вы испугались.

Перевёл дыхание.

– Это хорошо. Пусть так думают. Заведите чужаков в болото. Вы болото знаете, а чужаки нет. Вы выйдете из болота, а чужаки нам завязнут. Потом вы станете отправлять к предкам тех, кто вылезет из болота. Чужаки перепугаются. Они побегут обратно. Вернётесь к племени, после того, как выгоните их за реку.

Поставил точку:

– А я поведу племя к дальней пещере!

После речи хромоногое Кру, понурое воинство приободрилось, ибо они теперь знали, что делать дальше. Впереди забрезжила надежда.

Охотники патриотично закивали головой и побежали на берег реки, чтобы достойно встретить гостей. Там, под обрывом уже сосредотачивалась вражеская рать. Их было много. Сверху они напоминали пауков, с наполовину оторванными лапками.

Тем временем, Кру спокойно повёл племя в безопасное место.

Охотники же, с энтузиазмом, встретили незваных гостей камнями и комьями земли. «Угощали» от души и с удоволь-

ствием. Сверху вниз кидать всегда проще и приятней, чем снизу вверх. Каждое удачное попадание в неприятеля отмечалось дружными и радостными воплями. Охотники вели себя, как современные футбольные фанаты, которые ревут и бесятся при каждом удачном финте своего игрока, при каждом забитом голе родной командой! Агрессор, столпившийся под обрывом, нёс потери. И моральные и материальные. Он нёс бы их и дальше, если бы не догадался рассыпаться, как горох. Этот тактический манёвр спас его от полного поражения. Рассредоточившись, чужаки, как тараканы, поползли наверх. Их было так много, что бойцы никак не могли встретить каждого оккупанта, персонально.

Приспела пора тактического отступления. Помня слова Кру, охотники с воплями понеслись к лесу. Раздражённые преследователи устремились вслед. И чтобы окончательно добить трусливого противника, оставалось лишь догнать его. Это охота!

А охотиться чужаки умели.

Хромоногий Кру, уводя племя, чутко прислушивался к голосам охотников. Крики удалялись. Старый охотник был доволен: всё шло по плану.

Кру смахнул со лба капельки пота, словно отгонял плохие мысли. Шум сражения, всё дальше уходил вглубь болота, пока совсем не увяз в его тине.

Кру довольно крикнул:

– Хорошо! Теперь будет хорошо! Теперь завтра для его

племени наступит! Наступит обязательно!

Азарт погони привёл незваных гостей к заслуженному финалу. Чужаки не заметили, как угодили в трясины. Убегающие охотники заманивали своих недругов, всё дальше и дальше, вглубь непроходимого болота. А когда преследователи осознали, что угодили в западню, было уже поздно. Одни увязли в чавкающей жиже и не могли выбраться самостоятельно, других поглотила прожорливая трясина, а третьи трусливо повернули назад.

Воюющие стороны поменялись ролями.

Теперь уже местные охотники, с видимым удовольствием, загоняли обратно в болото тех чужаков, кому посчастливилось выползти на сухое место. Численный перевес чужаков потерял своё значение. Он увяз в болоте.

Остатки вражеской рати стали поспешно ретироваться. Чужаки отступали прытко, затравленно оглядываясь и, почти, не оказывая сопротивления.

Охотники перешли на преследование. Их остановила лишь пограничная река. Они стояли над обрывом и торжествуя зрели сладостную картину. Победители видели полное унижение своего, ещё недавно такого воинственного, и такого грозного противника. Теперь жалкие, насмерть перепуганные кучки чужаков, кое-как перебравшись на тот берег, пустились во все тяжкие в свои поля. Они бежали, чтобы спрятаться. А что оставалось делать? Мало того, что они чуть не захлебнулись в вонючей жиже, им ещё нащёлкали

дубиной по темечку!

Победа была полной!

Охотники, не помня себя от радости, подпрыгивали на месте, колотили себя волосатым кулаком в волосатую грудь, сотрясали воздух копьями и дубинами. Их глотки трудились до хрипоты, занимаясь личным самопиаром. И, наконец, устав от излияния победных чувств, они медленно потянулись домой.

Возвращались краем болота. То там, то здесь им попадались тела поверженных врагов.

Победное шествие замыкали два охотника. Старшего звали Ук, а младшего Го. Усталые и счастливые, они едва двигали ногами. На неподвижных чужаков смотрели с сочувствием. Их где-то было даже жаль.

Охотников остановил неожиданный стон. Они оглянулись. Вдруг свой? Чуть в стороне, прислонившись спиной к стволу дерева, сидел чужак. Жалкий и беззащитный. Он медленно раскачивался из стороны в сторону, и сжимал свою голову руками. Сквозь бледные пальцы сочилась тонкая красная струйка. Волосы на его голове слиплись от грязи и крови. Удивительно красивые голубые глаза глядели с тоской. По всему было видно, что он скоро уйдёт к предкам.

Охотники подошли ближе. Их руки сжали дубинки.

Го заговорил первым:

– Чужак. Живой.

Ук согласился:

– Живой.

Го стал поднимать над головой дубинку.

– Пусть умрёт!

Старший охотник остановил его руку.

– Не убивай!

Го удивился.

– Почему?

– Жалко. Он и так уходит к предкам.

Юный охотник тут же потерял интерес к чужаку, и собрался было идти дальше, но Ук его остановил.

– Чужака жалко.

Го захлопал глазами.

– Ну?

Глаза Ука светились добротой.

– Возьмём чужака с собой.

Юный охотник пожал плечами. В глазах недоумение.

– Зачем?

Ук тихо сказал:

– Раненого вылечит Ито. Враг станет другом.

Недоумение юного охотника усилилось.

– Враг станет другом?

Ук мягко кивнул головой.

– Враг станет другом. Возьмём его.

Охотники подхватили своего, недавнего врага под руки.

Тот сначала двигался самостоятельно, но потом ослаб.

Вскоре он и вовсе потерял сознание, и охотникам при-

шлось тащить его на себе. Основная группа ушла далеко вперёд. Го несколько раз порывался бросить раненого и догнать охотников. Но всякий раз Ук останавливал его. Кое-как смертельно уставшие охотники дотащили бесчувственного чужака к становищу соплеменников, и оставили его под кустом.

Всё племя выбежало навстречу победителям. Женщины и дети бросились к своим героям-отцам. И снова было много слёз. Но это были слёзы радости.

Всплакнула и седовласая Ита. Её девочки стояли рядом с ней и улыбались. Они не понимали, почему плачет их мама.

Видя всеобщее ликование, подпрыгивали вверх от восторга Ро, Тар и Эк. Соревновались: кто выше.

Мужчин также распирала гордость за свой героический подвиг. Они то и дело восклицали:

- Мы сильные!
- Мы храбрые!
- Мы победили!
- Чужаки трусы!
- Чужаки бежали!
- Чужаки больше не придут!

Хромоногий Кру стоял, скукожившись, в сторонке и в его глазах светилась радость вперемежку с горечью. На него никто не обращал внимания. Восторженные соплеменники о нём забыли. Бывшему охотнику стало обидно. Неизвестно о чём думал старый охотник в минуту торжества своего пле-

мени, виновником которого был он сам!

Так продолжалось до тех пор, пока справедливый Ук не вспомнил о старом и мудром Кру. Он глянул в сторону пригорюнившегося, хромонокого охотника и воскликнул:

– Кру умный!

Его сразу же поддержали другие охотники:

– Кру добрый!

– Кру мудрый!

– Кру научил нас!

– Кру дал победу!

Справедливый Ук выкрикнул ещё один, на этот раз, уже предвыборный клич:

– Пусть Кру будет вождём!

Демократичная публика с энтузиазмом подхватила этот призыв:

– Пусть!

– Пусть будет!

– Пусть будет вождём!

– Кру – вождь!

– Кру – вождь племени!

Ита тоже подала свой тонкий голос:

– Пусть!

В её жизни это был первый случай демократических выборов вождя. Обычно выборы не проводились. И тем более, в них не участвовали женщины. До этого, будущий вождь племени, вождём назначал себя сам.

Глаза хромого Кру наполнились солёной водой. То была слёза благодарности. Он украдкой вытер её. Случилось то, чего он совсем не ожидал. Охотники выбрали его вождём племени! Выбрали добровольно. Их никто к тому не побуждал. И он стал вождём не за физическую мощь, или охотничью сноровку, а благодаря уму, которого так не доставало многим его соплеменникам.

Кру не сразу осознал, что фортуна вынесла его на самую макушку власти. Потом пришёл в себя и понял, что надо соответствовать доверию электората. Народ ждёт!

Кру степенно вышел на середину, образовавшегося вокруг него, живого круга. Повёл благодарными глазами. Произнёс краткую, но проникновенную речь, заготовленную по случаю избрания его вождём племени:

– Я рад! Я буду справедливым вождём!

Избиратели поддержали его речь восторженными возгласами. Речь им явно понравилась.

Ита облегчённо улыбалась. Тот, кто поддерживал её, стал ныне вождём племени. Она надеялась на то, что теперь ей и её дочерям станет жить легче.

Кру, не откладывая дело в долгий ящик, тут же приступил к своим обязанностям. Голос его окреп. В нём появились державные нотки:

– Надо похоронить вождя. Вождь был храбр. Надо похоронить охотников. Охотники были отважны.

Задумчиво размял губы.

– Надо похоронить чужаков. Пусть наша земля будет чистой.

К вождю подошёл Ук.

– Я и Го принесли раненого чужака. Раненому больно. Раненого жалко.

Кру внимательно выслушал охотника и сказал:

– Надо посмотреть раненого.

Ук, Го и новоиспечённый вождь племени поспешили к раненому чужаку. Тот лежал на земле и тихо стонал. Услышав шорох приближающихся шагов, он разлепил веки. Вождь подошёл к несчастному и наклонился. В его сердце поселилась жалость.

– Раненому больно. Пусть Ита вылечит раненого.

При виде неподвижного тела, сердобольная Ита лишь сокрушённо покачала головой. Это означало, что она сомневается в выздоровлении чужака.

Однако она старалась лечить его, как могла. Ита не отходила от раненого ни на шаг. Ей помогали быстроногие Клейто и Латона. Они, по просьбе матери, приносили еду, воду, лекарственные травы и корни.

Расторопные Эк, Тар и Ро, которые росли рядом с её дочерьми и дружили с ними, тоже помогали Ите. Они соорудили над больным небольшой навес из веток, который защищал его от солнца и дождя. А ещё, они, для устройства ложа больного, приносили каждый день сухой хворост.

Прошло много дней. И случилось то, чего никто не ожи-

дал. И Ита тоже. То ли её старания, то ли проснувшиеся могучие силы организма чужака, а возможно и то и другое вместе, сделали, наконец, своё дело. Молодой охотник чужого племени медленно пошёл на поправку.

Раненого иногда навещал мудрый Кру, да его спасители Ук и Го. Остальные люди племени оставались к чужаку равнодушными.

Бо, так звали охотника чужого племени, стал понемногу осваиваться. Он оказался сметливым малым и достаточно быстро заговорил на языке чужого племени. Благо, чужой язык почти не отличался от его собственного. Чужак охотно общался с Итой и своими спасителями.

Вскоре Бо окреп настолько, что стал участвовать в охоте. Он ходил брать добычу с Уком и Го. Они подружились.

С тех пор, как в племени появился чужак, прошло полгода. Люди стали забывать о том, откуда он взялся, зато всё больше ценили его, как сноровистого охотника. На него даже стал засматриваться девушка племени Кру, красавица Эвда. Казалось, всё идёт обычным порядком.

Однако, однажды, Бо исчез. Пропал, как в воду канул. Его искали, но не нашли. В конце концов решили, что Бо либо утонул, либо его утащил в чащу лютый зверь. Вскоре о нём забыли. И никому, даже самому неисправимому оптимисту не могло присниться в его самом радужном сне, что история с Бо получит продолжение.

С тех пор, как пропал Бо, прошло две весны. Ук и Го шли

дозором вдоль пограничной речушки. Их туда послал Кру. Мудрый вождь был всегда начеку и опасался нового нападения чужаков.

Неожиданно перед охотниками объявился Бо. Вырос, словно из-под земли. Целый и невредимый. Он стоял перед ними и источал радость. Охотники сначала опешили, а потом тоже обрадовались.

Ук шагнул вперёд.

– Бо?

Визави широко улыбнулся.

– Бо!

Распластался в улыбке и Ук.

– Хорошо!

Охотники обнялись. Ук удивлённо таращился на Бо.

– Ты нашёлся!

Последовал непритязательный ответ:

– Нашёлся!

– Куда ты ушёл?

– К своим.

Ук и Го понимающе закивали головами.

– Своё племя, это хорошо!

Бо подтвердил:

– Хорошо!

Го поинтересовался:

– Теперь ты снова вернулся?

Бо ответил:

– Вернулся.

Го удивился.

– Зачем?

Лицо Бо стало серьёзным.

– Вождь сильно заболел.

Ук задал уточняющий вопрос:

– Чей?

Бо печально ответил:

– Наш. Его зовут Чар. Чару плохо.

Но Ук и Го, почему-то, не сильно обрадовались болезни потенциального врага, хотя могли и имели на это моральное право. Они лишь сочувственно зацокали языками.

– Ай-ай-ай!

Бо продолжил:

– Чар узнал, что Ита вылечила меня. Чар послал меня к мудрому Кру. Пусть Ита вылечит Чара. Чар отблагодарит Кру.

Вождь Кру встретил Бо радушно. После некоторых колебаний, он решил помочь своему врагу. Он понимал, что худой мир лучше доброй ссоры. Хотя, он сильно переживал за Иту. Мудрый Кру осознавал, что мудрое слово всегда лучше доброго камня. Особенно, если этот камень брошен в тебя. Вождь смотрел вперёд и, принимая такое решение, надеялся, что его добрый поступок найдёт ответный отклик в сердце вождя чужого племени и положит конец их вечной вражде.

Скрепя в сердце, он отрядил в чужое племя и седовласую ведунью Иту и двух её подросших дочерей, юных и прелестных созданий. Ей нужны были незаменимые помощницы. Ук и Го сопровождали женщин и охраняли их в пути. Бо показывал дорогу.

При этом, отправляя своих людей в стан врага, Кру сильно рисковал...

Глава 4. Испытание

...Для атлантов не существовало слов страшнее тех, которые только что произнёс Зевс. Экипаж психологически был раздавлен. Настроение его в одночасье рухнуло с пьянящих высот безудержного восторга, до бездны беспросветного горя.

Первым от первоначального шока опомнился Осирис. В его взгляде всё ещё теплилась надежда.

– Мой Зевс, этого не может быть...

Координатор едва разомкнул побледневшие уста:

– Я сказал правду, мой Осирис. Арес мёртв.

Заплакали женщины. Мужчины низко опустили свои головы, скрывая слёзы.

У Осириса сжалось сердце. Ему стало трудно дышать.

– Наш народ! Что с ним?

Голос координатора окреп:

– Народ спасён. Он эвакуировался на ближайший спутник.

Осирис воздел руки к небу.

– Хвала высшим силам!

Тихо спросил:

– Как это произошло?

Зевс через силу ответил:

– Арес убили три гигантских, небесных камня. Они удари-

ли один за другим, с короткими интервалами. Защиты от них не было.

Исида закрыла лицо руками. Её узкие плечи вздрагивали от рыданий. К ней присоединилась Нейт.

Произнесённые, сквозь всхлипывания, бессвязные слова Исиды, были понятны только Осирису и Зевсу:

– О, мой народ... Мой прекрасный Город... Я предчувствовала беду...

Подняла на них заплаканные глаза.

– И ты Осирис, и ты Зевс не верили мне. Вы утешали меня... напрасно...

Заломила руки.

– Это произошло. Это, всё же, случилось... О, ужас, ужас...

Уткнулась головой в широкую грудь Осириса, ища у него защиты.

– Как страшно...

И тут среди общих стенаний возвысился голос Прометея. В нём звенела отчаянная решимость:

– Арес погиб! Народ в беде! Наш долг быть рядом со своим народом, в горькие для него времена!

Плечом к плечу с Прометеем стал Посейдон. Голос его вибрировал:

– После трагедии, цель нашей экспедиции теряет всякий смысл. Мы должны вернуться к своему народу и разделить с ним его участь!

– Тихо добавил:

– Так будет справедливо. И честно...

Благородный, но импульсивный порыв Прометея и Посейдона поддержали Амфитрита, Гера, Деметра, Дедал и многие из молодых дублёров.

После Посейдона заговорил рассудительный Тот:

– Атланты, нет меры, способной измерить глубину нашего горя! Нет нам утешения! Мы скорбим о нашей планете. Мы скорбим о нашем народе. Он в беде...

Глаза его стали светлыми.

– Понятен и похвален возвышенный порыв ваш быть рядом со своим народом в страшные, для него, времена! Он чист и прекрасен!

В голосе появился металл:

– Однако, вернувшись назад, мы ничего не сможем изменить, но обречём и себя на такую же беду.

Обвёл взглядом притихших атлантов.

– Остаться же на Гее и возродить жизнь цивилизации атлантов, это лучшее, что мы сейчас сможем сделать!

Среди атлантов прошёл негромкий гул одобрения. Мнение Тота пришлось по душе Гефесту, Иле, Асклепию, его юному помощнику Эну и ещё нескольким молодым атлантам.

Сет, Нейт, Осирис и Исида не определились с выбором. Они не знали, к какой половине экипажа примкнуть.

Наступил ключевой момент. И здесь заговорил Зевс:

– С нашим Аресом и нашим народом случилось великое несчастье...

В глазах его тлело страдание.

– Мы все скорбим, и нет предела нашему горю...

Он преодолел момент слабости.

– Мы стойко встретили тяжкое известие. Я уверен, что мы достойно перенесём удар судьбы и печаль утраты.

Во взгляде появился стальной блеск.

– Я не хочу, чтобы беда, постигшая Арес, расколола наш экипаж на две части. Экипаж, это единый организм, идущий к единой цели!

Голос обрёл, присущую координатору, твёрдость и решимость:

– Цель у нас одна – освоение Геи! Другой цели нет и быть не может. Отступать нам некуда. У нас не осталось ничего, кроме Геи. Основав цивилизацию на третьей планете, мы продолжим жизнь нашего народа. Продолжим полноценно!

Уверенно добавил:

– А когда укрепим и накопим силу, то вернёмся назад! Вернёмся только победителями! Другого не дано!

Слова координатора атлантам пришлись по душе и укрепили их дух. Страсти постепенно улеглись...

Космический корабль атлантов завершил свой манёвр и вышел в тыл убегающей планете. Снова включился маршевый двигатель. На этот раз он гасил скорость, чтобы подойти к планете в оптимальном режиме.

Вскоре «Гея» вышла на высокую, геоцентрическую орбиту и осталась на ней. Высокая орбита пришельцев устраивала. Корабль не тормозился атмосферой. На высоте орбиты, равной примерно двум диаметрам планеты, уже царил открытый космос. Корабль атлантов стал двигаться по замкнутой орбите, против хода вращения планеты.

Для исследования поверхности Геи, планетарный челнок – разведчик опустился на минимальную высоту. Разведку проводили Зевс, Осирис, Прометей и Посейдон. Они должны были изучить поверхность планеты и выбрать место десантирования экипажа «Геи». Атланты во все глаза смотрели на, стремительно приближающийся, прекрасный мир. Он был так похож и так непохож на, теперь уже, мёртвый Арес...

Перед ними висел необъятный, окружённый тончайшей дымкой, «хрустальный» шар сине-голубого цвета, с пластичными вкраплениями белых, зелёных и охристо-золотистых пятен!

Опытная рука Осириса повела космический скутер – разведчик вдоль экватора планеты. Небожители пристально всматривались в открывающиеся панорамы, определяя место предстоящей высадки. Было хорошо видно, что «хрустальный» мир делится на западную и восточную половину двумя океанами, простиравшими воды свои от полюса до полюса.

В западном полушарии лежало два континента, связан-

ных посередине узкой полоской суши. Они тянулись с севера на юг, через весь мир, касаясь своими оконечностями полярных шапок.

Восточное полушарие выглядело богаче и интересней. Здесь располагалось три континента: два очень крупных, тяготеющих к северу и один маленький, омываемый со всех сторон южными морями. Самый большой материк в высоких, северных широтах украшался белой, ледяной короной. Полярные шапки планеты казались аномально большими, учитывая относительную близость её к центральному светилу. Их нетронутая, искрящаяся белизна слепила глаза. Планету укутывала чистая, прозрачная атмосфера. Белые, клубящиеся облака медленно дрейфовали в широтном направлении.

Подтверждалось открытие, сделанное ещё легендарным Ураном: Гея, по существу, оказалась водным миром. Две трети её поверхности занимала вода. Если на Аресе суша всегда окружала воду, то здесь, на Гее, наблюдалась противоположная картина. Материки выглядели огромными островами.

Судя по всему, на Гее атлантов ожидали оттенки самого, разнообразного климата, от жаркого на экваторе, до холодного возле полярных шапок. Их могло устроить нечто среднее.

Небожители наметили несколько мест возможной высадки. Им показалась привлекательной узкая, низменная рав-

нина, раскинувшаяся по берегам большой реки с роскошной дельтой. Река брала своё начало в центре срединного материка, расположенного в восточном полушарии и впадала в море на северной его оконечности.

На той же широте и в том же полушарии, атланты облюбовали ещё одно интересное место. Это была равнина, раскинувшаяся между двумя реками, в самом сердце, самого большого континента.

Потенциально, эти прелестные уголки планеты, могли стать островками цивилизации.

Но, более всего, им понравился большой остров, лежащий в центре срединного океана. Он, как «мост», соединял земли западного и восточного полушарий. Его окружала целая россыпь островов поменьше.

Атланты, с улыбкой, переглянулись между собой. Довольный Зевс произнёс:

– Думаю, с местом высадки мы определились.

Прометей поддержал координатора:

– Мой Зевс, лучшего места, действительно, нам не найти. Сделал широкий жест рукой.

– Остров лежит поперёк океана, и тёплые экваториальные воды омывают его южные берега. А цепь гор северного побережья, надёжно защищает его равнины от холодных, северных ветров.

Белозубо улыбнулся.

– Прекрасно!

Посейдону, тоже, понравилась, облюбованная атлантами, земля.

– Райское место!

Глаза его радостно сияли:

– Наконец-то вволю понежимся под лучами Гелиоса!

Здесь светило гораздо жарче!

Но ещё больше ему понравился океан, омывавший со всех сторон обетованную землю.

– Какая красота! Какое раздолье!

С улыбкой посмотрел на вулканолога.

– А тебя, мой Прометей, кажется, подстерегает разочарование.

Прометей удивился.

– Почему?

– На острове, похоже, мало вулканов.

Рассмеялся.

– Боюсь, останешься без работы!

Прометей мягко парировал:

– Мало, не значит, нет.

Сделал комплемент Посейдону:

– Зато много моря!

Глаза Посейдона продолжали радостно искриться.

– Моря много не бывает, запомни это, мой Прометей!

Осирис пристально смотрел вниз.

– Выбранная нами земля, благо для нас ещё и по другой причине.

Зевса заинтересовала реплика пилота.

– Поясни свою мысль, мой Осирис.

Пилот поднял голову.

– Вода – хорошая, естественная преграда.

– Преграда?

– Да. Для защиты извне.

Координатор мягко улыбнулся.

– От кого?

Осирис смутился.

– От внешних врагов.

Его нечаянная фраза вызвала волну шуток. Зевс добродушно пожурил пилота.

– Врагов? Разве нам могут угрожать пещерные существа, у которых на вооружении только камень и палка?

К ним подключился Прометей. В глазах его прыгали озорные искорки.

– Могут, мой Зевс!

Координатор картинно удивился.

– Любопытно...

Прометей со смехом продолжил:

– Опасность в том, что они усовершенствуют своё оружие! Причём, очень быстро. Технологии не стоят на месте!

– Каким же образом?

– Всё зависит от идеи крепления камня к концу палки!

– И?

– Крепят камень остриём вбок, получают топор! Крепят

камень остриём вперёд, получают копьё!

Зевс разыграл испуг. Его глаза сделались круглыми.

– О, какое грозное оружие! Ты меня пугаешь, мой Прометей!

В игру подключился Посейдон.

– Боюсь, созданием вооружений для сухопутных операций, они не ограничатся.

Зевс забыл предать своим глазам естественную форму.

– Как? Того страшного оружия, которое они изобретут, им покажется мало?

Посейдон тоже придал своим глазам неестественную форму.

– Они могут создать свой военно-морской флот!

С аналогичным выражением глаз в полемику встрял Осирис.

– И свои воздушно-космические силы!

Координатор схватился за голову.

– Вот оно что... Нас ждёт атака, одновременно с суши, воды и неба?

– Несомненно!

– О, высшие силы! Придётся сдаться на милость победителя! Другого выхода я не вижу!

Посейдон дополнил:

– Или бежать... куда подальше!

Небожители рассмеялись...

По возвращении из разведывательного полёта, координа-

тор собрал совет. На совете было принято решение о высадке на остров половины экипажа, куда входили только ветераны. Вторая же его половина, состоящая из в основном дублёров, возглавлялась Илой и оставалась на корабле. Ей предписывалось быть на орбите и терпеливо ждать исхода битвы за выживание их старших товарищей на новой планете. И только после адаптации ветеранов к новым физическим условиям, им будет разрешено десантироваться на поверхность Геи.

Пришельцы из космоса прекрасно осознавали, как встретит их «гостеприимная» Гея. Удар ожидался настолько сильным, что он мог сбить их с «ног». Здесь, главное устоять, и стиснув зубы терпеть!

На другой планете их ожидала другая гравитация, другой воздух, другая вода, другая пища и... чужая жизнь!

Их тела на поверхности планеты станут, без малого, в три раза тяжелее! И от «лишнего» веса они уже никогда не избавятся. Он будет напоминать о себе и днём и ночью. Небожители, поначалу, потеряют лёгкость движения и быстроту реакции. Каждый шаг им станет даваться с большим трудом, а мышцы ныть от боли и напряжения. Гравитация тяжким бременем сдавит сердце, заставляя его через силу перекачивать, втрое потяжелевшую, кровь.

Инопланетяне давали себе ясный отчёт в том, что им, хотя бы они этого или нет, но придётся дышать воздухом чужой планеты. И начинать дышать лучше раньше, чтобы организм быстрее приспособился к другой формуле. Атмосфера Геи,

по своему составу, не сильно отличалась от воздуха Ареса. Однако, как отреагирует на новую газовую смесь, физически уставший организм, неизвестно. И ещё, чужая газовая сфера массивнее атмосферы Красной планеты и давить на изнурённые плечи атлантов станет больше.

Волей или неволей, небожителям придётся привыкать местной еде и воде. Животный и растительный мир, по первому впечатлению, обещал быть изобильным. Но не станут ли дары чужой природы для инопланетян «данайскими»? Они должны будут научиться отличать съедобное от несъедобного, полезное от бесполезного и, даже, ядовитого.

И ещё. Атланты столкнутся один на один с невидимой и враждебной, чужой жизнью. Их организм, по началу, будет беззащитен перед её слепой и яростной атакой. Чужая жизнь внедрится в него и станет поражать его органы и системы. Начнётся бескомпромиссная борьба за биологическое выживание. У пришедших со звёзд, конечно же, мгновенно включится могучий механизм иммунной защиты. Но смогут ли защитные редуты организма небожителей отразить нашествие враждебных сил? Иммунная система атлантов должна была в этом сражении одержать верх. Отступить небожителям было некуда, увы...

Но атланты испытаний не боялись.

И вот две серебристых стрелы, забитых до отказа кристаллоробами, устремились к Гее. Работа по освоению голубой

планеты началась. Несколько следующих, челночных рейсов доставили на планету оборудование, материалы и питание для десантной группы.

Не дожидаясь хозяев, их искусственные помощники приступили к делу. Шустрые и расторопные на Аресе, здесь они едва ползали. Объятия Геи были тяжкими. Тела их проседали до самой земли. Членистые ноги дрожали от напряжения.

Но сила одолела силу! Утроенная порция энергии привела их в норму. Они снова забегали, задвигались, засуетились. И закипела работа, как требовала того дорожная карта атлантов.

Неутомимые кристаллоробы развернули временные индивидуальные жилища для своих хозяев. Белые эллипсоидальные формы на высоких ножках-опорах красиво контрастировали с нетронутой природой. Рядом с ними плескался океан, а чуть поодаль, в глубине равнины, синел первобытный лес. Элегантные и прочные, они могли противостоять резким перепадам температур и мощным порывам ветра. Их нутро, напичканное различными техническими опциями, обеспечивало нужный комфорт. Иллюминаторы, красующиеся на их крутых боках, сверху были увенчаны пластичными козырьками. Они добавляли живописности в лаконичную форму пенат инопланетян.

Параллельно с возведением жилых ячеек, кристаллоробы соорудили десятки специальных, спортивно-медицинских тренажёров. Причудливые устройства предназначались

для укрепления физических возможностей организма небожителей в условиях большой гравитации. Их устанавливали рядом с жилыми ячейками, на специальных площадках.

Тут же было устроено и несколько мини-бассейнов. Атланты могли погрузить в них своё изнурённое тело с тем, чтобы вкусить наслаждение от действия архимедовых сил. Водная среда позволит им, пусть на время, но сбросить гнёт вездесущей тяжести.

Для себя кристаллоробы построили лёгкий навес. Он защищал их от дождя и перегрева.

Пара кристаллоробов-охранников непрестанно барражировала на своих «паучьих» лапах вокруг базы пришельцев, отпугивая, не в меру любопытных, представителей фауны. Существа, внешним видом своим напоминавших носителей разума, пока замечено не было.

Вскоре на подготовленное, расторопными машинами, место пришли хозяева.

Остроносые космические челноки доставили на планету Зевса и Геру, Посейдона и Амфитриту, Осириса и Исиду, Сета и Нейт, Гефеста и Асклепия, Тота и Деметру, Прометея и Дедала, а, так же, четырёх атлантов из команды дублёров. Их звали Энион, Нот, Эвда и Эвра.

Как только стопа инопланетян коснулась поверхности чужой планеты, всё существо их поглотила, почти невыносимая физически, битва за приспособление к новым условиям! С самого начала она велась под непререкаемым диктатом

Асклепия. Равно жёстким и требовательным он был, и к себе, и к другим членам экипажа, высадившегося на новую планету. Снисхождений не знал даже руководитель экспедиции, координатор Зевс. Небольшими послаблениями пользовались лишь женщины.

Атланты прекрасно понимали, что в случае отступления перед трудностями их ожидает жизнь без будущего. По этой причине, они были настроены на бескомпромиссную борьбу.

Из всех небожителей только врачеватель Асклепий и психолог Гера понимали всю глубину проблемы и знали, как будет трудно перевоплотиться физически и духовно им самим и их соратникам. Только эти двое реально представляли те испытания, которые ожидались впереди. На долгое время Асклепий и Гера стали для остальных небожителей настоящими демиургами, то есть такими непререкаемыми авторитетами, на которых позволялось, разве что, только молиться.

Почти утроенная, против Ареса, сила тяжести налила свинцом их тела, некогда лёгкие и стремительные. Непривычное, сковывающее радость свободы, ощущение теперь не оставляло их. Каждый шаг давался с великим трудом. И тогда казалось им, что страдания их растянутся на целую вечность.

Инопланетянам не хватало воздуха. Они дышали надсадно и тяжело, как рыба, нечаянно выброшенная на мокрый песок ленивой волной. Под обжигающим солнцем напрасно ловила она веером своих жабр живительную воду. Та была да-

леко. И дожждётся ли она следующего наката неторопливой волны, рыба не знала.

Пот заливал атлантам глаза. Трёхкратное увеличение затрат энергии организма требовало много кислорода.

Тонкие кости и хрупкие фигуры, идеально приспособленные для физических условий Ареса, здесь, на Гее, нуждались в тренировках до изнеможения. И они, стиснув зубы, двигались и действовали, падали и поднимались с призрачной надеждой на то, что когда-нибудь придёт облегчение. Они жаждали этого мгновения, как вдоха живительного воздуха в пустоте, как глотка холодной воды в знойной пустыне.

Атлантов, в их схватке за выживание на новой планете, выручала вода, а точнее архимедова сила. Она облегчала их страдания, даря временное обретение невесомости. Наконец то, пусть немного, могли отдохнуть их ноющие суставы и натруженные мышцы. Могло умерить свой ритм их уставшее сердце и прийти в порядок их спутанные мысли...

По началу, небожители проводили в микробассейнах много времени. Но, постепенно, время водных процедур всё сокращалось и, в конце адаптационного периода, свелось лишь к банальным гигиеническим потребностям.

Кроме гнёта тяжести и проблемы с воздухом новой планеты, на инопланетян навалилась ещё одна напасть. Их организм атаковали мириады микроорганизмов, заставляя работать иммунную систему на пределе своих возможностей. Пришедшие со звёзд сопротивлялись изо всех сил, исполь-

зую все могучие возможности и резервы, дарованные им природой.

Однако подлинным прорывом в схватке атлантов за выживание на Гее, стало неожиданное открытие Асклепия. Врачеватель обнаружил на побережье океана водоросль, обладающую бесценными свойствами. Исследовав её, он определил, что это удивительное растение замедляет старение организма. Оно вошло в предания, как пища бессмертных богов. Это была амброзия.

А ещё инопланетяне постепенно переходили на местные хлеба. Превозмогая боль и усталость, они же его и добывали.

Прометей, Тот, Гефест и Сет на некоторое время переквалифицировались в охотников. Однако в выборе средств охоты, утончённые небожители проявляли, свойственное им, благородство. И делали это сверх меры, учитывая их незавидное положение. Но боги есть боги. Благородства им было не занимать. Они посчитали аморальным поступком, использовать против непуганых и беззащитных обитателей равнины и леса грозное, лучевое оружие и другие продвинутые технологические штуки.

При этом рафинированные инопланетяне не могли применить в деле даже те орудия охоты, которыми пользовались их местные братья по разуму. Как это не смешно. А это каменные топоры, копья с каменными наконечниками, боевые дубины и, просто, камни. Почему? Да, потому что всё не так просто в делах охотничьих! Чтобы добыть трофей, к нему,

сначала, надо приблизиться на нужное расстояние. Причём, незаметно. Ибо будущий трофей осторожен и очень нервный. Заподозрив опасность, он тотчас делает быстрые ноги. А небожители пребывали, в тот период, в не лучшей, физической форме. Ноги кормят не только волка, но и охотника. На охоте бегать надо! А инопланетяне едва таскали ноги. От такого охотника даже лань-пензионерка убежит издевательски свободно.

А кушать то хочется. И здесь инопланетным охотникам пришлось проявить чудеса изобретательности, чтобы играть на равных с братьями меньшими местного происхождения. Они сконструировали хитроумные силки, петли и другие ловушки, попав в которые, добыча, тщетно подёргавшись, утихала, смиренно ожидая своей участи. Бескровные конструкции, нарочно сработанные для охоты, пустовали редко. Еда не переводилась.

А ещё, сердобольные небожители часто даровали своим диким пленникам свободу. Бывало, увидит инопланетный охотник птишку, понуро опустившую голову и ему становится жалко её. Тогда он отпускает её на волю. Особенно, этим грешил Прометей. Он почти всегда возвращался с пустыми руками, смущённо оправдываясь тем, что силки были пустыми.

А как проступил бы его коллега из местных краёв? Разумный пещерный охотник, в отличие от недалёкого и сентиментального коллеги с другой планеты, ни в жизнь не отпу-

стиль бы птаху, хоть та плачь. Почему не отпустил бы? А потому, что не для того она попадала в силос, чтобы её отпустить. Она попадала в силос для того, чтобы её съесть! Железная логика.

Охотясь за добычей, атланты параллельно занимались ещё и исследованием незнакомого мира.

Посейдон, Дедал и юные Энион и Нот пристрастились к рыбной ловле. Они охотились только на крупную морскую добычу. Часто на этом поприще их подстерегала неудача. Однако это обстоятельство их не смущало: они учились. Средства ловли морских обитателей, используемых в водоёмах Ареса, на новой планете не годились. Пришлось изобретать новые. Перед Дедалом открылись широкие возможности для творчества. И он оправдал ожидания небожителей.

Атланты не трогали только один вид морских существ. Это были дельфины. Дружелюбные и доверчивые, они охотно шли на телепатический контакт с инопланетянами. Общаясь с ними, атланты получали дополнительную информацию о других обитателях моря. Всё чаще и чаще на лицах небожителей появлялись довольные мины. Заплетающаяся походка новоявленных рыбаков уже никого не смущала. Это был уже не показатель неокрепших мышц. Совсем нет. Она оптимистично сигналила о том, что ноги возвращающихся рыбаков прогибались под тяжестью доброй добычи.

Нейт, Исида и Осирис, во главе с Деметрой, занялись собирательством. В этом квартете Осирис выполнял функ-

ции охранника и носильщика. Кладовые местной флоры оказались, на редкость, щедрыми. Однако Деметра призывала к осторожности: всё подряд брать нельзя. В невообразимое разнообразие добрых подарков природы мог затесаться и плохой. И не один. Лес был богат диковинными и сочными фруктами, а опушка леса и равнина – ягодой и грибами. Особенно впечатляло изобилие грибов. Влажный и тёплый климат создавал для них, воистину, райские условия. Их здесь было так много, что глаза разбегались. Но много, это не всегда – хорошо. Ведь самые яркие и красивые грибы, на деле были самыми несъедобными.

В отличие от охотников и рыбаков, собиратели никогда не возвращались домой с пустыми руками. В этом случае Осирису приходилось совсем несладко. Однако он не роптал. Добрая улыбка не покидала его лица даже тогда, когда пот заливал глаза.

Всех, шатающихся от усталости, добытчиков хлеба насущного ждали на импровизированной кухне, с огромным нетерпением, Гера, Амфитрита и юные Эвда и Эвра. Тут же топтался главный контролёр и дегустатор местных яств Асклепий, вооружённый научным инструментарием. Именно он, неумолимой рукой своей, решительно отодвигал прочь самые красивые и приятно пахнущие плоды, чем немало огорчал удивлённых добытчиков.

Женщины со смехом и удовольствием колдовали над горой, милостиво разрешённых к готовке и потреблению, про-

дуктов, изощряясь в кулинарном искусстве...

Однако всё это скоро закончится. Асклепий вынесет окончательный вердикт по всем видам продуктов растительного, животного и морского происхождения, навсегда поделив их на съедобные и несъедобные, на лекарственные и ядовитые. И тогда за дело приготовления пищи примутся старательные, никогда не ошибающиеся чистюли-машины, освобождая своих хозяев для более важных дел...

Надёжным союзником инопланетян, в их битве за выживание, стал прекрасный местный климат. Он был неизменно тёплым и, почти, не подверженным сезонным изменениям.

Период адаптации к новым физическим условиям завершился. Они медленно, но необратимо возрождались для новой жизни, на новой планете. Местный воздух уже не казался им «отравой», едва пригодной для дыхания, а почему-то стал насыщенным и свежим. Атланты с удовольствием загорали под яркими лучами Гелиоса, которые совсем ещё недавно считались нестерпимо жгучими. А чистая и прохладная вода океана отбирала у разгорячённых тел лишнее тепло и дарила ощущение свободы и блаженства.

Исчез страх перед неведомыми и страшными болезнями. Закалившаяся иммунная система теперь легко с ними справлялась. И, всё же, её следовало оберегать от лишних тестов на выносливость. По этой причине, координатор временно запретил инопланетянам вступать в контакты с местными братьями по разуму, справедливо полагая, что те мо-

гут быть носителями, ещё неизвестных небожителям, болезнетворных бактерий и других опасных микроорганизмов.

Инопланетяне окрепли. Их мышцы стали объёмными и стальными. Мужчины возмужали, раздались в плечах и груди. Стройные и высокие тела их источали здоровье и силу. Женщины же внешне, почти, не изменились. Однако в лёгких, пластичных движениях их, чувствовалась мощь сжатой пружины.

Не успела Гея пробежать и половины своего пути вокруг Гелиоса, как небожители уже победили. Они одержали верх над гравитацией чужой планеты, отразили натиск, враждебной им, чужой жизни и побороли свои слабости...

Глава 5. Азорские острова

После головокружительной космической одиссеи, экипаж «Марса» теперь изнывал от удовольствия в лучах славы. А что делать? Того требовал протокол. Сенсационные открытия, сделанные марсианской экспедицией, взбудоражили весь мир, разворошили небывалый муравейник из энтузиастов, мечтателей и, просто, равнодушных обывателей.

Впервые было получено прямое доказательство существования внеземной цивилизации!

Цивилизации, которая хотя и погибла много тысяч лет тому назад, но и технологически и духовно превосходила самую распрекрасную и самую уникальную, до этого момента, земную цивилизацию.

Космических героев, в свои гостеприимные объятия, наперебой приглашали все страны мира, за исключением, быть может, только тех, чьё правительство и население не догадывалось о существовании космоса.

Форумы, конференции, эксклюзивные интервью, светские рауты и официальные встречи, непременно проходящие по одному и тому же сценарию, основательно достали марсианских мушкетёров.

Наступило пресыщение славой. Дружная пятёрка постепенно распалась. Сработала разнонаправленность интересов.

Первым от мирской суеты уединился планетолог Рикко Штерн. Он принялся за серьёзную книгу, где собрался поведать миру личное мнение о феноменальной марсианской цивилизации.

Вслед за Штерном от компании откололся космический эскулап Ксинг Ли. Он поспешил на свою родину, чтобы поделиться своими впечатлениями о марсианской эпопее с бесчисленными коллективами Поднебесной. Поспешил, разумеется, по просьбе трудящихся и зову сердца. Страна большая, коллективов не счесть. Это и рабочие, и крестьяне, и учёные, и военные, и руководящие работники, и всего не перечесать. Так, что его ждала обширная просветительская работа. Большая и благородная.

После Ксинга Ли решил отдохнуть, от звона литавры и звука медных труб, Анри Этуаль. Лингвист отправился нежиться на тёплом песке Лазурного берега. Он отправился туда, конечно же, не один, а в обществе длинноногой блондинки. Не суетно, но приятно.

Второй пилот вернулся к себе, домой. Однако так случилось, что греться в лучах славы не перестал. Теперь у него было имя, которое приносило немалые дивиденды. И в этом ничего плохого не было. А что? Его широкая, всеми узнаваемая улыбка, мужественное загорелое лицо, бесстрашный, устремлённый за горизонт, взгляд, легко затмившие физиономии ряженных голливудских героев, чем не блистательный рекламный бренд? Джимми Стар утонул в радужных пер-

спективах продолжающегося бытия.

А что было выбрать капитану космических мушкетёров? Он стоял на распутье, как витязь на картине художника Васнецова. Работать над книгой, как Штерн? Посчитал, что рано. Слишком близки, по времени, события и сильны впечатления, чтобы писать взвешенно. Путь Джимми эффектен и эффективен, но не в его натуре. Пойти по стопам Ксинга Ли? Можно, но позже и не в таком объёме. А вот решение Анри ему понравилось. Почему бы перед возвращением домой, действительно, не позагорать недельку-другую где-нибудь, на пустынном пляже? Там, где мало народа. Там, где можно, на короткое время, расслабиться и отключить мозги.

Он выбрал Азорские острова. А точнее, маленький, относительно безлюдный, остров посреди Атлантического океана.

Городок, в котором он приземлился, впечатления не произвёл. Как и название города, которое он тотчас забыл. Застройка городка, как и следовало ожидать, выглядела контрастной, а главное не интересной. Ни Колизея, ни Парфенона, ни дворца Дожей, он там не обнаружил. Остановился в недорогой гостинице, в пятистах шагах от побережья. Заселившись вечером, он принял душ и, не поужинав, завалился спать. Спал, аки агнец. Утром проснулся бодрым и подозрительно беззаботным. Спустился в ресторан позавтракать. Интерьер ресторанного зала выглядел скучновато. Всё его убранство – стойка бара, сиротливо приткнувшаяся в уг-

лу, да десяток столиков, стоящих по периметру.

Ярилов сел за ближайший столик и принялся ждать официантку. Та, прежде чем подойти к единственному посетителю, выдержала гроссмейстерскую паузу. Любезно улыбнувшись, протянула меню. Несколько строк, которые он там разглядел, в восторг не привели. Выбрал лучшее.

– Омлет и сок.

Официантка неопределённо повела бровью и неторопливо отправилась выполнять «щедрый» заказ.

Съев блюдо из двух яиц, где, как ему показалось, вместо сливок использовался казеиновый клей, первый пилот отправился на вожделенный пляж.

Благостное утреннее солнце и прозрачная вода океана сделали своё дело. Уже к полудню его рослое, ладное тело ощутило существенный результат работы жаркого, южного солнца. Загар, по-голливудски контрастно, оттенил его голубые глаза, светлые, выющиеся от природы, волосы и белозубую улыбку.

Быстрая метаморфоза, случившаяся со звёздным пришельцем, не осталась незамеченной. Когда он, тая в полусонной неге, начал уже подумывать о сытном обеде, на его лицо неожиданно упала тень. Ярилов лениво приоткрыл один глаз. Прямо перед ним возвышалась экзотичная красавица, цвета кофе. Она неотрывно смотрела на него, методично раскачиваясь на своих длинных ногах. Половину лица её занимала улыбка. Выражение её физиономии трудно

было назвать двусмысленным. По своей однозначности оно напоминало гальку, нечаянно закатившуюся ему под пятку.

Однако радужных ожиданий длинноногой дивы, светловолосый красавец не оправдал. Ярилову никогда не нравилась откровенно непритязательная любовь, даже когда она одноразовая. Отношения такого рода, в его представлении, как-то сразу роднили его, венец природы, с бабуинами. Поэзии в такой незатейливой любви ни на грош, а любовь без поэзии не интересна.

Однако это не значило, что он был холоден к женщинам. Отнюдь. Конечно же, через пару дней он сам найдёт себе подругу, чтобы скрасить своё одиночество. А пока, он спокойно поднялся и равнодушно зашагал, мимо насмерть разочарованной девицы, к воде. Ему необходимо было освежиться перед обедом. Ярилову было хорошо. Голова стала светлой и лёгкой. Никто не досаждал. Слава кажется тоже, наконец, отстала. Пусть, временно. И на том спасибо. Первый день его отдыха прошёл без приключений.

На следующее утро он снова спустился в ресторан и уселся за, облюбованный им, ближний столик. Зал, по обыкновению, был пуст, за исключением седовласой упитанной пары, которая развлекалась завтраком за дальним столиком.

Космонавт уже принялся за свой омлет, когда в зал вошёл ещё один посетитель. Он был выше среднего роста, среднего телосложения, по виду европеец, лет сорока с хвостиком. Массивные очки в тёмной оправе придавали его спокойному

взгляду академическую основательность. Незнакомец неторопливо осмотрелся и подошёл к столику Ярилова. Снял очки и начал их протирать. Без очков его подслеповатые глаза мало что различали. Не успев снова водрузить на переносицу свои очки, он спросил:

– У вас свободно?

Ярилов удивлённо поднял глаза.

– Да.

Посетитель говорил на безупречном английском:

– Разрешите составить вам компанию.

– Милости прошу.

Посетитель надел очки, и сел напротив космонавта. Ярилов недовольно уткнулся в свою тарелку: «Столько свободных мест, а этому именно за мой столик сесть приспичило. Никак лень сделать несколько шагов в сторону».

– Что будете завтракать? – обратилась медовым голосом официантка к новому посетителю.

Тот, не глядя в предложенное меню, произнёс:

– Омлет и сок.

Ярилов чуть не поперхнулся: «И с фантазией у этого типа, тоже, не густо». Космонавт уже почти расправился со своей яичницей, в то время как его визави, только-только приступил к завтраку. Он ел, не отрывая глаз от тарелки. Взгляд сосредоточен. Лицо спокойное.

Ярилов уже взялся за стакан с соком, когда незнакомец мельком посмотрел на него уже вооружённым взглядом. От-

влёкся к своей тарелке. Потом глянул ещё раз, более внимательно. Его «бронированные» глаза, неожиданно, заискрились. На твёрдых губах появилась улыбка.

– Господин Ярилов? Вот так встреча! Вот так удача!

Николай чуть не поперхнулся во второй раз.

– Простите, но мы не знакомы.

Сухо посмотрел на собеседника.

– И никогда не встречались раньше...

Странный любитель омлета энергично взмахнул рукой.

– Помилуйте, да вас знает каждый цивилизованный человек!

– Действительно, знает. Спасибо, что напомнили. – С лёгкой досадой пробормотал герой марсианской эпопеи.

Незнакомец представился:

– Чарльз Смит, атлантолог.

У космонавта полезли кверху брови.

– Рад знакомству с вами. У вас, надо сказать, редкая и очень...

Он замялся, подыскивая нужное слово.

– необычная профессия.

На губах учёного заиграла ироничная улыбка.

– Вы хотели сказать «странный професси́я», не так ли?

Ярилов смущённо возразил:

– Профессия, как профессия. Хотя должен признаться, что я скептически отношусь к легенде об Атлантиде. Ведь прямых доказательств её существования нет до сих пор. Я

не прав? Если вы убедите меня в том, что она существовала, то буду только рад. Сама идея мне симпатична.

Смит неторопливо поправил свои массивные очки.

– Наша профессия – это профессия надежды.

Уселся удобней, забыв про омлет.

– А теперь по поводу прямых доказательств: вы, всё же, не совсем правы, господин Ярилов. Есть свидетельство Платона. Его авторитет в научном мире сомнений не вызывает. Правда, это пока единственный документ, подтверждающий существование легендарного острова. Но именно он лёг в основу зарождения атлантологии, как науки.

Рассеянно посмотрел на тарелку с холодным омлетом.

– Теперь нам всем нет покоя...

Становилось интересно. Ярилов, конечно же, был дилетантом в атлантологии, но для поддержания лёгкого разговора его поверхностных знаний, как он полагал, вполне доставало.

Он любопытствовал:

– А как быть с речением Аристотеля: «Платон мне друг, но истина дороже»? Ведь это выражение, ставшее крылатым, родилось в дискуссии об Атлантиде. Великий ученик Платона утверждал, что Атлантида, это вымысел его гениального учителя и, тем самым, дезавуировал его тексты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.